

Сергей Базанов
Квадрат врем

Сергей Базанов

Квадрат времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18151865

ISBN 9785447465247

Аннотация

Обычная жизнь простого трудяги на заводе круто меняется после неожиданной встречи в собственной квартире. С этого момента начинаются фантастические приключения нашего героя в далёком прошлом Земли и других планет. Он сражается, обретает любовь и друзей, теряет и обретает вновь. Приключения приводят его в древнюю Атлантиду, на Юпитер, в гибнущий космический корабль, на далёкие планеты других созвездий и даже в глубины чёрной дыры. Преодолеть все препятствия помогает мечта о возвращении домой.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Квадрат времени

Сергей Базанов

© Сергей Базанов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Двор двухэтажного деревянного дома с давно не крашенными почерневшими от времени стенами, в двадцати шагах от входной двери лабиринт дощатых сараев и вереницы бесконечных поленниц. Поздний вечер, заканчивается один из последних дней уходящего северного лета. Солнце уже скрылось за далёким горизонтом. В синеве потемневшего неба загорелись первые яркие звёзды. В извилистых проходах между сараюшками дети играют в прятки, взрослым сегодня не до них: папы и мамы, дедушки и бабушки всем домом справляют чей-то юбилей. Мальчик восьми лет стоит, отвернувшись у стены дома, и считает, затем говорит: «Кто не спрятался – я не виноват». Ребёнок поворачивается и видит: из-за ближайшей поленницы выходит невысокий, чуть выше метра ростом, мерцающий жёлто-зелёным светом человечек с большими бездонными глазами на лице, кажется, сквозь них глядит сама вечность...

Глава 1

Боль, как обычно, разбудила меня в четыре утра. На этот раз «тиски» сжимали правую половину головы. Особенно сильно болел глаз, словно там невидимый садист ковырял шилом. Когда же прекратятся двадцатилетние мучения?

Каждую весну и осень жду с содроганием. Конечно, приступы мигрени случаются не каждый день, но даже раз в неделю мучиться по утрам, а вечером цепенеть от страха перед возможностью завтрашнего приступа невыносимо. Хорошо, что зимой и летом такие дни бывают достаточно редко.

Врачи выписывают всё новые и новые дорогие лекарства, но, ни одно ещё не помогло. После двух лет мучений мне надоело ходить по поликлиникам. Я уже давно не обращаюсь к медикам. Облегчают состояние только таблетки от головной боли содержащие кофеин и аспирин, но их приходится принимать всё больше. Сейчас это количество увеличилось до четырёх за один раз. Таблетки уже «помогли» мне заработать язву желудка. Немного помогает снять боль также грелка с горячей водой.

Первый приступ этой неприятной заразы случился много лет назад зимой, помнится, это было в январе, тогда ещё стояли необычные для наших мест морозы, ночью температура опускалась до сорока восьми градусов ниже нулевой отметки, в одно особенно холодное утро даже автобусы не вышли на линию из-за полопавшихся тормозных шлангов. Не все, кто жил далеко от работы смог до неё добраться, некоторые цеха на заводах остались полупустыми, рабочие, помёрзнув на остановках и не дождавшись транспорта, вернулись домой в тёплые постели; мне, в то время здоровому двадцатилетнему парню, пришлось в голову пойти шесть километров до работы пешком. Я трудился на маленьком заводе гаражного оборудования; через три часа после начала работы в глазах появились мерцающие извилистые змейки; через полчаса они пропали, но сменились сильной головной болью, слабостью и тошнотой. Ничего сложного делать в подобном состоянии совершенно не возможно, а на производстве ещё и очень опасно, мастер с большим сожалением отправил меня домой на дежурной машине, взяв обещание в ближайший выходной отработать недостающие часы. Безжалостные тиски отпустили только через сутки.

С тех пор редкий месяц проходил без очередного приступа. С возрастом боли стали слабее, но только в сравнении с прежними приступами; наверное, потому, что, наиболее, чувствительные клетки мозга уже погибли. Впрочем, это чисто моё предположение, даже учёные о том, что творится под черепной коробкой, только понемногу начинают догадываться. Самые сильные приступы, такие как сегодня, обычно всегда начинаются под утро. Ещё эта жаркая духота. Как всегда весной, когда приходит тепло, и начинает прогреваться земля, до батарей отопления не дотронуться, даже всё время открытые форточки не помогают. Создаётся такое впечатление, что в котельных торопятся израсходовать до конца отопительного сезона всё топливо, сэкономленное за долгую зиму. Раньше была возможность, закрыв вентиль пустить горячую воду напрямую, минуя батареи, но трубы давно проржавели; слесарь из домоуправления прошёл с ножовкой по квартирам, отпиливая вентиля, теперь краны не закрываются во избежание прорывов. Мы, конечно, пытались протестовать, но получили доходчивое объяснение, что в соседнем подъезде при попытке отключить батареи затопили четыре этажа. Пришлось смириться. Теперь жильцам остаётся только ждать мая с традиционными холодами, когда отключат отопление; старые панельные дома остывают быстро, мы вдоволь намёрзнемся, вновь проклиная мэра и «Теплоэнергию».

Путь от спальни до кухни, через гостиную и прихожую представляется бесконечным. Кажется, встанешь, и голова лопнет; разлетится на сотни мелких кусочков. Выпить уже

обычную дозу в четыре таблетки просто необходимо, кроме того из-за жары очень хочется пить. Надо бы ещё налить в грелку горячей воды и положить на голову. Конечно, в такую жару можно перегреться, но лично мне эта процедура всегда помогает. Большинство людей во время приступов предпочитают использовать лёд.

Я медленно, стараясь не делать лишних движений, поднялся, присел и опустил ноги в тапки. Удивительно, что страшно скрипучая кровать, изготовленная ещё в брежневские времена, на этот раз даже не возразила, словно забыв пропеть свою отвратительную мелодию.

Сквозь неплотную ткань лёгких штор пробивался холодный, казавшийся неземным, свет уличных фонарей. Через дверной проём виднелась часть гостиной с диваном, над которым висела картина с Ниагарским водопадом. Там было немного светлей, чем в спальне, так как окна закрывала всего лишь тюль. Разумеется, здесь были шторы, но настолько непроницаемые, что я впотьмах как-то сильно зацепился коленкой за шкаф, даже повредил мениск и лечился целый месяц. С того раза мы решили не занавешивать окно на ночь.

Я с тоской смотрел на гостиную. Обычная в дни приступа слабость, сопровождавшаяся тошнотой, делала предстоящий путь не слишком приятным. Идти надо, иначе часам к шести смогу передвигаться, лишь держась за стену. Без таблеток и грелки приступ, в лучшем случае прекратится лишь к вечеру.

Неожиданно словно какая-то волна со стороны окна прокатилась по гостиной, диван и картина плавно изогнулись и снова замерли. Я потёр глаза, закрыл их, подождал несколько минут, опять взглянул в дверной проём. На этот раз соседняя комната покрылась рябью, будто отражение на поверхности лесного озера тёплым летним вечером. Зрительные искажения похожего характера продолжались не меньше десяти минут. Они сильно меня беспокоили, что и не удивительно – с такими проблемами восприятия мне никогда раньше сталкиваться не приходилось. Со зрением шутки плохи. Больше всего на свете я боюсь ослепнуть. В школьные годы у меня был друг, который потерял возможность видеть вследствие осложнений после инфекционной болезни. Через полгода слепоты он повесился, мать прямо на похоронах умерла от инфаркта, а отец вскоре спился не в силах пережить горе. Со стороны трудно представить какое впечатление оставляет подобная трагедия в сердце ребёнка. Целый год мне редко удавалось выспаться, школьный товарищ часто приходил в снах, страшно глядел, заставляя просыпаться в липком поту...

С окончания «чудес» в гостиной прошло больше получаса, когда я немного успокоился. Если бы не боль мне не решиться выйти из спальни, по крайней мере, ещё часа три-четыре пока жена не проснётся.

Я, собравшись, наконец, с духом, осторожно встал, опасаясь потревожить хрупкий утренний сон жены, подошёл к двери в гостиную, сделал шаг и мгновенно оказался на кухне. Я замер на месте не в силах осмыслить происшедшее, затем, растерянно оглянувшись, увидел прихожую с вешалкой на стене, комодом для обуви и входной дверью, всё оставалось на прежнем месте. На кухне тоже ничего не изменилось: стоит старый холодильник, газовая плита, кухонный шкаф, стол, четыре табурета, висит радио на стене. В голове тысячи крохотных гномиков-садистов издевались над мозгом. В конце концов, почти убедив себя, что всё происходящее вполне могло померещиться из-за сильной мигрени, и немного успокоившись, я открыл аптечку. Взял, вопреки уже установившейся нормы, сразу шесть таблеток от головной боли, расжевал, скривившись от горечи, запил холодной водой из-под крана. Придётся обойтись без грелки горячей водой, она в ванной висит на крючке для полотенец, а туда теперь не попасть. Я вскипятил воду и заварил чай, бросив в чашку сразу три пакетика, этот горячий напиток хорошо помогает при мигрени. Посидел полчаса на табурете, дожидаясь действия лекарства, встал, вышел из кухни и снова в одно мгновение очутился в спальне. Надежда на временную иллюзию из-за сильного приступа ушла вместе с болью.

– Интересно, что скажет Люба, когда проснётся и увидит такие чудеса, – озабоченно подумал я, опасаясь, в первую очередь, непредсказуемой реакции жены.

Вообще женщины часто неадекватно реагируют на происходящее, можно вспомнить необъяснимый страх слабого пола при виде маленькой беззащитной мышki, впрочем, Люба как раз не боится этих сереньких животных, жалеет, даже погладить может.

– В прихожую не попасть, а из неё ведут двери в ванную, туалет, комнату нашей дочери Маши, там находится и теперь ставшая вдруг недоступной входная дверь. При необходимости выйти из квартиры можно через окно, правда, придётся прыгать со второго этажа. Тоже выход, но экстремальные решения лучше оставить на крайний случай. Неприятная перспектива возможного перелома ног совсем не прельщала. Ещё в сухой траве под окном валяются осколки бутылок и другой хлам выкинутый алкоголиками с третьего этажа. Эти люмпены ещё и затапливают нас время от времени. В милицию обращаться бесполезно, с безработных взять нечего, появившиеся деньги моментально меняются в ближайшем ларьке на дешёвое пойло. Вот, опять мысли в сторону ушли, соседи достанут, кого угодно, если доживу до пенсии – уеду в глухую заброшенную деревню.

Я сел на табурет в спальне у окна и минут двадцать сидел неподвижно, потом снял с ноги тапок и кинул в гостиную, на пороге спальни он исчез, а в кухне раздался далёкий шлепок.

– Неизвестно, куда попадёт Маша, выйдя из своей комнаты, если успела вернуться с ночной дискотеки.

Впервые мне захотелось, чтобы дочь позже вернулась домой. В противном случае ей, скорее всего, даже в квартиру не попасть. В последнее время появился симпатичный ухажёр, часто она возвращалась домой лишь к обеду. Сначала, конечно, были скандалы, но недавно пришедший знакомиться высокий русоволосый парень с ясным взглядом серых глаз мне даже понравился. Он даже умел играть в шахматы, и мы провели пару часов, сражаясь на черно-белых клетках. В конце концов, не бить же почти взрослую дочь, современную молодежь не переделаешь, перевоспитывать уже поздно. В своё время мои родители тоже сожгли немало нервных клеток, переживая за мои ночные похождения. Теперь видимо пришёл наш черёд.

Я подошёл к порогу гостиной и с некоторой опаской медленно поднял руку, которая по мере пересечения границы спальни постепенно исчезала, пока не остался обрубок плеча.

– Наверно сейчас висит на кухне прямо в воздухе. Кто же всё устроил, как, и зачем? Жену лучше пока не будить, обязательно испугается, закатит истерику. Лучше пусть сама проснётся. Возможно, к тому времени странное наваждение исчезнет, и всё придёт в норму. Неужели я всё-таки сошёл с ума? Происходящее может быть только сном или галлюцинацией, в реальном мире таких чудес не бывает. Говорят в таких случаях надо себя ущипнуть. Ой! Кажется, немного перестарался, остался глубокий след от ногтей, чуть сильнее и пошла бы кровь.

Я тихонько лёг на возмущённо заскрипевшую, несмотря на мою осторожность, кровать, долго лежал с тревогой ожидая, когда жена откроет глаза. Неожиданно пришёл сон.

Супруга разбудила меня словами:

– Опять все таблетки сожрал? Скоро от лекарств совсем крыша съедет.

– Сама не меньше ешь, не успеваю в аптеку ходить.

– Мог хотя бы манную кашу сварить, а не сидеть просто так. Болтался, наверное, с раннего утра из спальни на кухню и обратно. Вечно тебе не спиться.

Я вспомнил об удивительно странном пути через квартиру и сел, с тревогой уставившись на жену.

Она заметила необычное выражение лица и сказала:

– Чего вытарацился, пошли завтракать, всё готово.

Мы без проблем прошли через гостиную и прихожую. Я попытался убедить себя, что утреннее происшествие было просто необычным сном. Жена во время завтрака опять ворчала про таблетки и сожалела, что поддалась на уговоры и согласилась переехать в нехорошую квартиру.

Сюда мы въехали сравнительно недавно. Раньше здесь жила старушка, не просто дальняя, а очень далёкая родственница – двоюродная сестра троюродной тётки мужа сестры моей мамы, если я ничего не путаю.

Мне сразу понравилось предложение обменять свою однокомнатную клетушку на трёхкомнатную квартиру. Жена, правда, долго упиралась. Лет двадцать назад здесь покончил с жизнью самоубийством супруг старушки, тогда ещё просто пожилой энергичной женщины. Мужчина долго болел раком желудка, врачи уже не могли ничего сделать. Больного выписали домой умирать. Он уже не ходил и однажды утром, как обычно, попросил тазик с тёплой водой, мыло и бритву, чтобы побриться. Женщина ушла на кухню готовить завтрак себе и бульон для мужа, а когда вернулась, увидела супруга с опущенными в таз руками, кровь из перерезанных вен окрасила воду в ужасный малиновый цвет.

По глубокому убеждению суеверных людей в таких местах обязательно водятся привидения. У моей половины есть такая подружка, вечно ходит по гадалкам и знахарям. Она то и отговаривала соглашаться на переезд, ещё советовала по крайней мере освятить новое жильё. В разные суеверия вроде призраков я, конечно, не верил, но стоило большого труда убедить жену, что от такого великолепного обмена отказываться из-за предрассудков очень глупо.

От предложенных денег старушка с возмущением отказалась, просила лишь помочь с переездом. Я только выкинул на помойку тяжеленного лампового телемонстра, который вместо цветной показывал сине-белую картинку. Мы с женой быстро слетали в магазин, и ошеломлённая старушка увидела в своей новой квартире дорогой громадный жидкокристаллический телевизор. Она даже пыталась за него отдать какие-то деньги, но мне удалось убедить её, что это лишь небольшая компенсация за уменьшение жилой площади.

Удивительные раньше были люди, молодежь сейчас называет таких лохами, забывая, что это их бабушки и дедушки. В старые времена хорошие отношения ценились гораздо выше денег, последних, правда, почти ни у кого не водилось, но зато дружба раньше гораздо чаще была искренней...

Странности начались через пару месяцев. Сначала вещи оказывались совершенно не в тех местах, где их оставили. Один раз даже пульт от телевизора нашёлся в холодильнике. Мы потихоньку начинали верить в домовых и призраков, но чаще всего сваливали всё на чужую забывчивость. Однажды жена посоветовала мне полечиться от склероза, а я в сердцах разбил её любимую чашку. В тот же день нашлась золотая цепочка, которую искали больше месяца, а странности внезапно прекратились.

Никогда не думал, что всё вновь может начаться с мгновенных перемещений по квартире...

Через пару недель я уже почти убедил себя, что видел удивительно реальный сон, но спустя всего месяц мне вновь пришлось проснуться от дикой боли. С прошлого утреннего приключения цитрамон и другие лекарства хранились в прикроватной тумбочке. Жена сначала поругалась, что скоро в спальне будет вонять аптекой, а когда я решился рассказать о внезапной телепортации, посоветовала обратиться к психиатру. Есть таблетки всухомятку довольно противно, но идти за водой что-то не хотелось, пришлось зажевать горечь леденцами от простуды. Через полчаса боль немного утихла, и я решился пойти на кухню. Сначала бросил упаковку цитрамона в сторону гостиной, она исчезла. Вновь появились

мысли о сумасшествии, но лежать в больнице с душевно больными соседями по палате очень не хочется. Может просто лекарства выпишут и оставят дома, всё-таки пациент не буйный. Что, в конце концов, за глупости лезут в голову? Ничего плохого в прошлый раз не случилось, обойдётся и сейчас. Перемещение снова было мгновенным, только уже в прихожую. По крайней мере, в туалет и ванную можно попасть. Да и входная дверь свободна для бегства. Почему-то в голову пришла мысль, что в таком передвижении по квартире есть большой плюс – можно не вступать на страшно скрипучие половицы в гостиной, из-за которых жена часто просыпалась, когда я рано утром пробирался на кухню. «Музыкальные» места никак не удавалось запомнить и миновать – наверно они меняли своё расположение в зависимости от колебаний влажности. Я несколько раз проколачивал пол витыми гвоздями, но это помогло максимум на полгода. Конечно, надо бы перебрать пол, но на такое не слишком дорогое, но очень хлопотное дело трудно решиться непрофессионалу, а услуги специалистов обходятся очень не дёшево.

Я прошёл в кухню, нажал кнопку электрического чайника, сел за стол и сказал, впрочем, совершенно не рассчитывая на ответ:

– Выходи, домовой, давай знакомиться.

Я даже вздрогнул когда услышался треск со стороны висевшего на стене радио. Затем динамик издал ряд щелчков. Хриплый голос неожиданно начал произносить отдельные буквы. Я оторопело посмотрел на свободно висящий провод с вилкой на конце. Обесточенный приемник, тем не менее, перешёл к беспорядочному набору слов, потом зашипел, щёлкнул несколько раз и, наконец, начал выдавать вполне осмысленные фразы:

– Извините, Константин, что вас побеспокоил. Думаю, что пришло время с вами поговорить, впрочем, в дальнейшем будет и деловое предложение. Я использую радиоприёмник для наиболее простого преобразования электромагнитных колебаний в звуки. Моя раса представляет собой полевую форму жизни, разум и личность существуют в виде сгустка электромагнитных волн, хотя нашими предками, разумеется, являлись существа из плоти и крови, это были развившиеся до разумных существ амфибии.

До меня не сразу дошёл смысл сказанного. Загадочный собеседник терпеливо ждал, когда я, наконец, буду в состоянии реагировать, но не выдержал и решил напомнить о своём существовании:

– Может я слишком не вовремя или может совсем исчезнуть?

– Извините – просто всё слишком неожиданно. Вы меня шокировали своим появлением. Ещё никогда не приходилось разговаривать с радиоприёмником. Может происходящее просто бред, а вы – моя шизофрения? Или сон? Последнее естественно намного лучше.

– В психическом смысле вы практически здоровы. Всё происходит на самом деле. Я действительно являюсь разумным сгустком электромагнитных волн.

– За «практически» конечно большое спасибо. Всё же поверить в реальность подобного события очень трудно; мне один раз попала на глаза интересная книжка, там приводились примеры и несколько более удивительных случаев галлюцинаций.

– Ваше сомнение вполне понятно, но мне представляется, что в подавляющем большинстве случаев, такой, на первый взгляд несколько странный итог эволюции является естественным результатом развития многих технических цивилизаций: Первоначально на планете развитие жизни идёт на клеточном уровне, затем появляются многоклеточные существа. Дальнейшее развитие приводит к появлению разумных жителей на планете, начинается эволюция на уровне общества, она завершается созданием единого государства и появлением общего языка. Совершенствование технологий приводит к созданию целиком автоматизированных производств, контролируемых искусственным интеллектом. Разумные существа полностью осваивают планетарную систему своего светила, но другие звёзды в большинстве случаев по-прежнему остаются не доступными. Не находя пути дальней-

шего развития, цивилизация заходит в технологический тупик, но всё же разум находит парадоксальный выход из создавшейся ситуации, состоящий в отказе от физического тела. Вся информация, составляющая личность переписывается на пакет электромагнитных волн. Разумные существа перестают нуждаться в жилище, одежде, технике и других материальных благах, внутреннюю энергию они пополняют за счёт любого электромагнитного излучения, достигается извечная мечта любого живого существа – бессмертие. Домом мыслящих волн становится бесконечно прекрасная вселенная.

– Хотите сказать, что наши учёные напрасно ищут следы деятельности цивилизаций во всё более отдалённых участках нашей галактики, их просто нет, а по Вселенной путешествуют пакеты электромагнитных полей?

– Думаю, что так и происходит в большинстве случаев, но это лишь моё мнение, конечно, могут быть исключения. За долгие скитания меж звёзд мне довелось исследовать сравнительно большое пространство, но даже по масштабам только нашей галактики оно не велико, космос бесконечен, а достаточно развитые цивилизации встречаются очень редко.

– Красиво у вас получается, но очень сомневаюсь, что большинство людей смогут согласиться с подобным существованием даже за бессмертие. Думаю, обычное биологическое тело скоро сможет существовать вечно – многие учёные твёрдо убеждены в положительном решении проблемы в ближайшие десятки лет.

– Возможно они добьются поставленной цели, нельзя исключить, что наши исследователи просто не нашли верного пути. Каждая цивилизация идёт своей дорогой, среди которых нет ни одной прямой, много поворотов и развилки, некоторые из них могут привести в тупик и даже к гибели.

– Лично мне кажется, что пакет волн и есть самый настоящий тупик. Цивилизация может развиваться только путем решения непрерывно возникающих проблем, которые связаны в большинстве случаев с поиском и освоением всё новых ресурсов, разработкой новых технологий, обеспечением потребностей растущего населения. Ваш, на первый взгляд, гениальный уход от большинства трудных вопросов, может привести к чисто созерцательному существованию, разум перестанет быть необходимым для жизни и в конечном итоге исчезнет, как излишняя роскошь.

– Довольно мрачная перспектива. У нас получается целая научная дискуссия. Похоже, у вас большой талант переводить разговор в плоскость спора. Впрочем, подобные рассуждения не лишены некоторой логики. Вам бы лекции читать вроде: «Если жизнь на Марсе», а не на заводе работать. Давайте, поговорим на другую тему. Полемика без достаточных доказательств бесперспективна.

– Хорошо. Зачем понадобились такие фокусы с моей квартирой? – я кивнул на прихожую.

– Это моё естественное состояние во время путешествий в космосе. Сейчас оно довольно удачно подошло для проверки реакции в необычной ситуации, не вписывающейся в рамки элементарного здравого смысла. У меня было намечено несколько разных кандидатур для контакта, но вы вызвали наибольшую симпатию. Я долго наблюдал за всеми, пока не выбрал.

– Надеюсь, хоть ночью в спальне не следили?

– Вас это сильно беспокоит?

– Ненавижу, когда подглядывают.

– Я не человек.

– Но и не муха, а существо понимающее, дающее отчёт в своих действиях.

– Напрасно беспокоитесь, мне вполне хватало информации, полученной в дневное время. Прекрасно, что в данной, совершенно необычной для человека, ситуации вы совсем

не испугались, скорее, немного удивились, в противном случае пришлось бы выбрать другой объект для контакта, – объяснил пришелец.

– Фантастику я читаю с первого класса, за школьные годы наверно не одну тысячу книг переносил из библиотеки и обратно. Мне ещё удалось застать советское время, когда купить хорошую книгу можно было лишь по большому благу или великой удаче. Помню, простоял в очереди за сборником советской фантастики больше двух часов, даже опоздал на уроки во вторую смену. В начале перестройки с художественной литературой стало неизмеримо лучше. С каждой зарплаты я покупал одну-две книги. В шкафу сейчас не одна сотня лежит. Даже зрение умудрился испортить от чтения. Книги с детства приучили меня к мысли о встрече с внеземным разумом. Тем более в дни приступа я, кажется, вообще не способен на сильные эмоции. Кстати: Если можете, примите, пожалуйста, более привычную для меня форму, жена и дочь могут испугаться – мгновенные перемещения через пространство не для женской психики.

– Не беспокойтесь – ваша квартира уже в полном порядке. Но если это вас сильно беспокоит можно принять образ человека, пока не привыкнете к разговору с невидимым собеседником. Правда это несколько утомительно, потребуются дополнительные затраты энергии, пополнением которой я давно не занимался, для подобных процедур нужно некоторое время.

Над полом появилось мерцающее облако, переливающееся всеми цветами радуги, затем оно начало темнеть, постепенно принимая облик человека, и вскоре передо мной на табурете за кухонным столом сидел мой брат Володя. Было заметно, что тело не оказывает на сиденье никакого давления, а словно парит, едва прикасаясь, но вряд ли жена обратит на это внимание. Появление очень точной копии человека из невесомой субстанции показалось мне не менее удивительным, чем проявление невидимого представителя инопланетного разума.

– Может мне принять другой облик? – Спросил пришелец, довольно удачно подражая голосу брата.

Это представление почему-то шокировало меня больше, чем сам факт появления внеземного разума. Не зря говорят, что лучше один раз увидеть. Несколько секунд я был в ступоре, только глазами хлопал. Наконец способность говорить вернулась:

– Нет. Оставайтесь в таком виде, появление ранним утром подобного гостя легче объяснить, если войдет жена или дочь. Намного хуже если меня застанут разговаривающим с радиоприёмником.

– В запасе мы имеем не слишком много времени, потом надо исчезнуть для пополнения запаса энергии, а пока можно поговорить, – сказала бывшее облако, замолчало на пару минут, словно собираясь с мыслями, затем продолжило:

– Моё наблюдение вашей жизни, Константин, продолжается уже три месяца. Не удивляйтесь – необходимо было, как следует взвесить, прежде чем сделать выбор. Потом вы поймете, почему это так важно. Землю я посетил первый раз около ста тысяч лет назад и с тех пор часто здесь появляюсь. Меня заинтересовала ваша планета и древние предки людей, очень увлекательно наблюдать развитие молодого разума на Земле. Цивилизации появлялись несколько раз, осваивали сравнительно небольшие территории, существовали некоторое время, но исчезали в результате природных катаклизмов, внутренних распрей или нашествия диких племён. Ваша современная культура охватила весь земной шар, человек вышел в космос, появились хорошие шансы решить проблемы, стоящие перед молодым разумом и достигнуть очень высокого уровня развития.

– Сколько времени может потребоваться человечеству, чтобы пройти путь подобный вашему? – спросил я у пришельца.

– Трудно ответить на этот вопрос. Человечество совершенно непредсказуемо и агрессивно, просто удивительно, что вы друг друга ещё не перебили. Сильно замедляет прогресс чрезвычайно высокий уровень социального неравенства. Очень удивляет патологическая жадность ваших олигархов, не желающих добавить лишнюю копейку своим рабочим и в то же время покупающих баснословно дорогие украшения для своих собачек. Впрочем, эта черта вообще свойственна людям. Лучше не будем отвлекаться на подобные темы, хочется надеяться, что человечество избавится от детских болезней развития и не уничтожит себя. Эволюция общества очень сложный и длительный процесс, но после создания единого глобального государства, дальнейшее развитие пойдет достаточно быстро. Техническая цивилизация достигнет предела своих возможностей в течение жизни нескольких поколений, начнётся переход к новой форме существования в виде сгустков электромагнитных полей.

– А люди в своём естественном облике смогут посетить другие звёзды?

– Это зависит только от вас. Некоторые технически развитые цивилизации успевают посетить ближайшие планетарные системы. Путешествия к ним продолжаются очень долго, иногда возвратившиеся астронавты находят на родине только приборы для перехода к новой волновой жизни.

– Чисто теоретический вопрос: Можно с вашей помощью сделать подобную операцию со всем человечеством в настоящее время?

– Принципиально нет ничего невозможного, но пока переход делать ещё рано. Нельзя пропускать этапы развития цивилизации, это можно сравнить с передачей в руки дикарю атомного оружия. Представьте маньяка или воинствующего генерала, получившего преимущества полевой формы жизни; такое сочетание может привести к непоправимым последствиям, когда они встретят в глубинах космоса развивающуюся цивилизацию и захотят сделать из неё объект для воплощения своих агрессивных наклонностей. Любое грубое вмешательство в естественный ход событий слишком рискованно: оно может привести к непоправимым последствиям, разумные существа должны пройти свой нелёгкий путь самостоятельно.

– С этим трудно спорить.

В этот момент в дверном проёме неожиданно появилась Люба, уставившись на прищельца круглыми глазами. Немного помолчав, она испуганно спросила:

– Володя! Что-то случилось? Почему так рано?

Увидев замешательство «брата», я поспешил вмешаться:

– Ничего страшного не произошло. У них в цехе сгорел главный трансформатор, всех отпустили по домам. Володя решил зайти ко мне. День всё равно свободен, просит помочь довести до ума ведро с болтами.

– Никаких машин! Опять напьётесь, как в прошлый раз. Один – нормальный человек, а от братца трезвым не возвращался. Вечно всем помогаешь. Самому хоть раз кто помог? Будет своя тачка, тогда и шастай по гаражам.

– Ладно. Слова нельзя сказать. Иди – досыпай. Никуда не пойду – слово даю.

Жена только махнула рукой и вышла из кухни. Я повернулся к прищельцу и сказал:

– Строгая женщина.

– Считаю, что повезло.

– Я тоже так думаю. Кстати: Как вас зовут? Мы сравнительно долго общаемся, а ваше имя мне неизвестно. Конечно, при единственном собеседнике в этом нет большой необходимости, но всё же, не очень удобно чисто по-человечески.

– Его вы просто не сможете услышать. Представители цивилизации, к которой принадлежали мои предки, общались в ультразвуковом диапазоне. На русский язык моё имя

можно перевести приблизительно так: Счастливо свистящий в водах изумрудного океана, – объяснил пришелец.– Можете называть меня просто «Свистящий».

– Лучше будет, Соловей, эта птица отличается очень красивым свистом, можно для краткости – Сол.

Хорошо, если вам так удобно, меня это вполне устроит. Сейчас я исчезну, пополню запас энергии, через некоторое время встретимся снова. До свидания.

– До встречи.– Ответил я, а пришелец быстро растаял в воздухе.

Никогда приступ не проходил так быстро и без последствий, обычно давление на глаза ощущалось до середины дня, окончательно самочувствие восстанавливается после плотного, обязательно горячего, обеда. Пришелец оказался хорошим лекарством. После его исчезновения осталось ощущение какой-то недоговорённости. Сомнительной кажется перспектива перехода в волновую форму жизни, думаю, мало найдётся желающих сменить живое чувствующее тело на непонятную невесомую оболочку. Может Сол – просто жертва эксперимента? Правда его теория развития цивилизаций выглядит вполне логичной, трудно предугадать, что ждёт человечество в далёком будущем. Очень хотелось верить необычному собеседнику, но что-то настораживало меня. Может невероятная для космического скитальца болтливость? Впрочем, я тоже иногда могу долго говорить о том, что можно сказать всего в двух словах. На явную ложь пояснения пришельца были не похожи, но складывалось ощущение недоговорённости. Я отгонял появившееся чувство, внушая себе, что инопланетный разум не может обмануть даже в мелочах, забывая, что ложь, часто прикрываясь благими намерениями, испокон веков является одной из вечных спутников земной цивилизации. Конечно, трудно применять к существам с других звезд человеческие мерки, но кто сказал, что представители инопланетного разума обязательно должны быть лучше людей?

Какая-то слишком будничная получилась первая встреча с пришельцем. Вроде бы надо прыгать от радости, что свершилось, наконец, событие, о котором так долго мечтали люди, верящие в существование многочисленных населённых миров. Собственно, что и произошло? Не было никакой встречи цивилизаций – лишь знакомство двух разумных существ, о котором никто больше не узнает. Рассказывать, кому-либо не имеет смысла: таких рассказчиков полны дома сумасшедших. Возможно, некоторые из них даже говорят правду?

Глава 2

Всю следующую неделю мне было не по себе – окружающий мир словно прикрылся туманной дымкой, я невпопад отвечал на вопросы, один раз даже посолил чай и выпил его под удивлённым взглядом дочери, такое сильное впечатление оставила беседа с пришельцем. Необычно заторможенное состояние стало причиной неприятной встречи на улице: Обычно жена заходит в магазин за продуктами сразу после работы, но часто забывает купить что-нибудь самое необходимое. Всплывают подобные промахи чаще всего вечером, когда у торговых точек собираются подозрительные личности в поисках лишней копейки на выпивку, а нормальные люди предпочитают усесться в кресле с книжкой или на диване перед телевизором. В этот раз супруга забыла купить хлеба. Я шёл в магазин и, задумавшись, прошёл мимо входа. Вспомнив, резко обернулся и внезапно столкнулся с человеком в адидасовском спортивном костюме, от неожиданности тот чуть не упал. Подобные люди с безразличными свинячьими глазками, короткой стрижкой, наглым поведением всё чаще встречаются на улице. Мне попался всем известный в нашей части города здоровый детина по кличке Кич. Полгода назад он вернулся, отсидев срок за ограбление старушки, которая возвращалась с почты, неся, домой крохотную пенсию. В наше время подобные преступления становятся всё более распространёнными. Обидеть беззащитного очень легко.

– Ты, чего, мужик, совсем офонарел, – прогудел Кич, – не видишь куда прёшь.

– Извините, – прошептал я и повернулся к входу в магазин.

– Стой, фраер, гони столтник за моральный ущерб.

Всё окружающее мгновенно приняло чёткие резкие очертания. Я вдруг увидел каждую волосинку, каждый прыщик на грубом лице Кича. Меня словно выдернули из тёплой постели на мороз. Когда же, наконец, вечером, можно будет спокойно выходить из дома? Разумеется, деньги давать ни в коем случае нельзя, иначе тебя запомнят, и будут постоянно требовать их при каждой встрече, а то выследят и домой повадятся. Лучше убежать, надеясь, что в вечерних сумерках полупьяный урод не запомнит случайного встречного. Действовать надо быстро, Кич вряд ли болтается по улице один, наверно где-то неподалёку его друзья-собутыльники. Я прикинул, как отвлечь внимание, чтобы он не успел меня схватить, но в этот момент неожиданно подошёл высокий стройный человек моего возраста и спокойно сказал:

– Оставь человека в покое, придурок.

Я узнал Серёгу Карабанова, моего лучшего школьного друга. Впрочем, у меня есть ещё один хороший школьный товарищ; тоже Сергей, только Синицын. Тёзки вместе ухаживали за моей сестрой Ирой. В армию их призвали одновременно, но Синицын умудрился получить сложный перелом ноги перед самой отправкой, ему сначала предоставили отсрочку, а спустя год по причине появившейся хронической хромоты совсем признали не годным к строевой службе; а ещё через полгода Ира вышла за него замуж. Карабанов прислал из армии поздравительную открытку и письмо, в котором писал, что уважает их выбор, не обижается, и очень надеется на то, что мы все останемся друзьями. После службы в морской пехоте он остался в армии на сверхсрочную службу, с тех пор мы виделись не чаще одного раза в год.

Неожиданное появление Карабанова оказалось очень кстати. Услышав его голос, Кич озверел, буквально из воздуха появился нож, бандит быстро нанёс удар, но лезвие встретило пустоту.левой рукой Серёга отвёл нож внутрь, правой захватил запястье и резко дёрнул на себя, отступив влево. Кич на всём ходу врезался в стену магазина и с глухим стоном сполз на тротуар. В это время из дверей вышел собутыльник бандита; увидев кореша с окровавленным лицом, и стоящего перед ним моего друга, он замахнулся бутылкой вина, намереваясь

разбить сосуд о Серёгину голову. Я изо всей силы ударил хулигана в солнечное сплетение, тот резко выдохнул, согнулся, бутылка выпала и разбилась об асфальт. Бандит полез в карман, видно тоже намереваясь воспользоваться холодным оружием, пришлось успокоить его ударом кулака по затылку. Двое подонков остались отдыхать на прохладном асфальте.

– Быстро расходимся в разные стороны, пока милиция не приехала.– Сказал Карабанов.

– Спасибо за помощь, не забывай – заходи в гости.– Ответил я.

Мы разошлись по своим делам, за хлебом пришлось идти в другой магазин, а домой возвращаться через соседний квартал...

В пятницу вечером я пришёл с работы, поужинал и сидел на диване перед телевизором. Жена, как всегда в этот день, задерживалась; Люба работает в небольшой частной фирме, и в конце каждой недели там выдают зарплату в конвертах, получив деньги, большинство сотрудниц идут в поход по рынкам, лавкам, различным торговым заведениям. Моя супруга не исключение и тоже совершает двух-трёх часовой рейд по магазинам. Из путешествия она возвращается с полными пакетами продуктов, разных бытовых мелочей, косметики и разных вещичек непонятного на первый (иногда второй, третий и часто все последующие) взгляд назначения. Продукты лишними не бывают и постепенно съедаются, а вещи часто оказываются никому ненужными и долго валяются по разным углам, потом оседают в кладовке и, в конце концов, выбрасываются во время очередной генеральной уборки. Мы никогда не ругаемся по поводу приобретения этих бесполезных предметов. Хождение по магазинам является для многих женщин лучшим способом для снятия стресса, это предпочтительнее поедания сладостей или других менее безобидных методов улучшения настроения слабого пола. Через час после ужина меня сморил сон, в последнее время я часто испытывал внезапные ухудшения самочувствия, что сопровождалось небольшим повышением температуры без признаков простуды. Всё говорило о серьёзных проблемах со здоровьем, но большую часть времени я чувствовал себя достаточно хорошо и не придавал этим симптомам особого значения. Из состояния дремоты меня вывел звонок в дверь. Я открыл и увидел на пороге квартиры свою мать, она была в тапочках и халате.

– Проходи, Сол.

– Вы меня узнали? – удивился пришелец.

– Не трудно догадаться, на улице около десяти градусов выше нуля, а вы в домашней, совершенно неподходящей для прогулок по холодной улице, одежде. Конечно, если бы мы раньше не встречались, оставалось бы только подумать, что маму ограбили по дороге и взамен оставили эти вещи вместо отобранных пальто и туфель. Правда, современные бандиты скорее оставят человека голым.

– Будем считать, что розыгрыш не удался.– Сказал пришелец. – Я не чувствителен к температуре окружающего воздуха и немного ошибся при копировании одежды.

– Вас не было несколько дней, неужели столько времени необходимо для пополнения запаса энергии?

– Нет, это происходит совсем не так долго, мы окружены со всех сторон электромагнитными излучениями – буквально купаемся в океане энергии. Причина моего несколько долгого отсутствия в том, что эти дни я провёл на Юпитере. Конечно, это далеко не Земля, но мне там тоже очень нравится. Планета населена удивительно красивыми существами похожими на снежинки, кружащиеся в атмосфере. А местные растения похожи на морозные узоры, только такие прочные, что ими можно с успехом заменить самые прочные стальные троса.

– И вы так много времени на них потратили?

– Да, я люблю наблюдать за своеобразной жизнью этой несостоявшейся звезды. Это примерно тоже, что для людей аквариум с рыбками – очень успокаивает и помогает размышлениям.

– Почему всё же вы выбрали для контакта именно меня, в чем моё отличие от других кандидатур?

Решился я, наконец, спросить у пришельца, и мне показалось, что вопрос несколько смутил нового приятеля. Немного помолчав, он ответил:

– Вопрос не простой, немного даже щекотливый, лучше вернёмся к нему позднее, когда придёт время. Сейчас я перейду в более комфортное для меня состояние невидимости, чтобы не отвлекаться, а говорить буду, непосредственно воздействуя на ваши барабанные перепонки.

Пришелец растворился в воздухе вместе с халатом и тапочками, а голос появился прямо у меня в ушах, совсем, как звук из невидимых наушников:

– Я в скором времени собираюсь переместиться в прошлое Земли, но мне нужен в спутники человек, который согласится со мной отправиться в такое путешествие.

Меня очень удивило заявление Сола, я всегда был абсолютно убеждён, что пройти сквозь время в принципе невозможно. Недавно какой-то ученый, выступая по телевидению, рисовал какие-то «червоточины», которые якобы ведут в прошлое и даже в будущее нашей Вселенной, но думаю, верил в это только он и несколько чудаков, не дружащих с логикой.

– Неужели ваши предки-амфибии смогли получить невероятную возможность попасть в предыдущие века.

– Нет, мы нашли способ это сделать после перехода в полевую форму жизни. Когда смогли изучить энергетические поля не с помощью приборов, а как бы изнутри. Но не думаю, что когда-либо были случаи, чтобы им кто-то воспользовался. Причина в том, что возвращение обратно невозможно.

– Почему?

– Это нельзя сделать – в прошлом ещё нет нашего настоящего, и возвращаться будет просто некуда. Такое путешествие фактически станет актом творения новой вселенной. Вся информация о прошедших событиях содержится в информационном поле вакуума. Настоящее беспрерывно записывается в нём. Время можно представить в виде слоёного пирога, где текущие в данный момент события происходят в верхнем возбуждённом слое, а нижние находятся в застывшем, как на моментальной фотографии, состоянии. Перемещение во времени происходит посредством принудительного возбуждения участка соответствующего слоя, это мгновенно передаётся всему пласту данного момента времени. С этого момента возникает новое мироздание, которое будет иметь собственное будущее. Старая и новая вселенные, разделённые пропастью вечности, никогда не соединятся, в результате каждое путешествие в предыдущие столетия порождает новый параллельный мир. Кроме того, ось времени представляет собой не прямую линию, а спираль, каждый виток которой равен двенадцати с половиной тысячам лет, и перемещение возможно только по прямой между соответствующими участками этой вселенской конструкции. Так по крайней мере выглядит в теории.

– Довольно туманно, но если я правильно понял то, путешествие в будущее невозможно потому, что его ещё нет, и возвращение из прошлого невозможно по аналогичной причине.

– Да, и наше новое настоящее будет изменяться с обычной скоростью течения времени.

– Вы говорите так, словно я уже принял ваше немыслимое предложение, а согласие представляется мне более не вероятным, чем само путешествие во времени.

– Давайте всё же поговорим об этом позднее, кажется, время для разговора ещё не подошло. Пока постараюсь объяснить, почему мне самому очень хочется попасть в прошлое.

Так сильно, что я готов рискнуть не только своей бессмертной жизнью, но и будущим всего мироздания: За многие годы жизни, проведённые вместе с людьми, я стал почти человеком – понимаю поступки людей, сочувствую им, и уже думаю почти по-человечески. Теперь меня отличает от людей только способ существования, а в душе я стал совсем, таким как люди, иногда кажется, что мои далёкие предки совершили ошибку, отказавшись от биологического тела. В результате такого психологического превращения в человека произошло невероятное событие – двенадцать с половиной тысяч лет назад я полюбил земную женщину по имени Ацинасис. Эту невысокую, но очень стройную и красивую девушку с длинными чёрными волосами и изумрудными глазами мне не забыть никогда. Её жизнь трагически оборвалась – она покончила с собой в двадцать семь лет. Я не должен вмешиваться в жизнь людей, но если бы не находился в это время на Юпитере, то не смог бы удержаться и несомненно предотвратил смерть любимой. Очень тяжело было пережить её гибель, мне пришлось бежать с Земли, надеясь, что глубины Космоса и время помогут смягчить горечь невосполнимой утраты. Обратно из скитаний по Вселенной я вернулся совсем недавно.

– Неужели можно любить столько тысяч лет погибшую женщину? В такое невозможно поверить.

– Причина такого чувства кроется в эволюции моей цивилизации. Наши дикие предки после оплодотворения самки погибали, такая особенность довольно часто встречается и в животном мире вашей планеты. Когда у амфибий развился разум, инстинкт продолжения рода развился в такую же сильную любовь, перед которой отступает страх смерти. По этой естественной причине наши предки, как и мы, были однолюбам. С развитием медицины нашлись и способы избежать гибели после таинства зачатия потомства, но чувства остались, как и раньше сильными, смерть очень часто не удавалось предотвратить. Кроме того, ты забываешь об относительности времени: При нашем перемещении в пространстве с почти световой скоростью, годы становятся минутами субъективного времени. Конечно, сотни лет, которые я провел на разных планетах, тоже достаточно длительный срок по человеческим меркам.

– Кем была ваша избранница?

– Единственной дочерью одного представителя касты ученых в древней Антарктиде.

– Но это невозможно, материк покрыт толстым слоем льда, толщина его в некоторых местах измеряется километрами, сто двадцать пять веков назад там не могло быть цивилизации.

– Нет, не совсем верно, полностью он покрылся ледником значительно позднее, а в те времена Антарктида находилась севернее в сторону Африки на сотни километров, климат был намного теплее и в значительной части территории более благоприятен для жизни. Впрочем, большие пространства континента, близкие к южному полюсу, и в те времена скрывались под толстым ледяным одеялом.

– Материки движутся очень медленно, за прошедшее время расстояние не может превышать нескольких метров.

– В основном так и происходит, но иногда внутренние напряжения в земной коре превышают некоторые предельные значения, и твёрдая оболочка планеты сравнительно быстро сдвигается по расплавленному основанию. Такое перемещение материков приводит к многочисленным природным катаклизмам; на поверхности Земли бушуют частые, невероятной разрушительной силы ураганы, значительно усиливается вулканическая деятельность, прибрежные участки суши затапливаются.

– Наверно хватит увिलивать, пора объяснить вашу странную уверенность в моём согласии на путешествие.

– Вполне понимаю такую настойчивость, возможно, вы правы, надо, наконец, об этом сказать: дело в том, что я не могу взять с собой представителя другой цивилизации, такое

решение является нарушением космических законов моих предков. Но если забрать вас в момент смерти, то это не окажет влияния на ход дальнейших событий и запрет не будет нарушен.

– Как, в момент смерти? – Я вздрогнул, сердце сжало глухой болью, закололо в кончиках пальцев рук и ног, повеяло холодом, словно по квартире прошёлся северный ветер. – Мне ещё рано умирать.

– Надо было раньше обращаться к врачам. Хотя мне это даже на руку. Всего несколько месяцев назад ваши медики ещё смогли бы помочь, а сейчас они только отсрочат неизбежную развязку максимум на полгода, операцию делать уже поздно. Если вам не помочь, то смерть от остановки сердца произойдёт в ближайшее время, точнее сказать не могу. Понимаю, что подобное известие может напугать кого угодно. У вас небогатый выбор: уйти в могилу, или вдвоём отправиться в далёкое прошлое вашей планеты. Кажется, что в данном случае ответ очевиден – лучше жить в далёком прошлом, чем умереть в настоящем.

– Наверно вы правы, больше ничего не остаётся. – Ответил я.

Глаза на мгновение закрыла мутная пелена: кажется, ещё минута и горько расплачусь, как в далёком детстве. Пришелец подождал, дал время справиться с нахлынувшими чувствами и сказал:

– Думаю лучше вас пока оставить, чтобы дать немного привыкнуть к мысли о предстоящем путешествии, а завтра всё обсудим более подробно. До свидания.

И я снова остался один, но ненадолго – не прошло и получаса; мне только-только удалось прийти в себя, когда со стороны входной двери послышался звук, поворачиваемого в замочной скважине, ключа. Вошла жена с двумя полными пакетами и сказала прямо с порога:

– Костя, пожалуйста, сбегай в магазин, опять хлеба забыла купить. Я пока приготовлю что-нибудь на ужин.

Опять та же надоевшая история, теперь из-за неприятной встречи у магазина ставшая реально опасной. Впрочем, может, обойдётся, по крайней мере поход в магазин отвлечёт от мыслей о туманном будущем, да и спорить с женщинами по пустякам – себе дороже. Пришлось, конечно, поворчав немного для порядка, взять деньги, одеться и выйти. Я поклялся себе, что теперь буду всегда покупать хлеб каждый день сразу после работы. Пусть уж будут две буханки, если Люба вдруг не забудет о хлебе. В крайнем случае, можно засушить сухарей или гренки поджарить. Мне очень хотелось пойти в булочную на другую улицу, но лень победила на пару с надеждой, что «бомба дважды в одно место не падает». Подходя к магазину, я понял, что вновь победил всесильный «закон подлости»: у входа стоил Кич вместе со вторым бандитом.

– Кич, это же тот козёл!

Они кинулись в мою сторону. Я быстро повернул за угол, забежал в ближайшую девятиэтажку, поднялся на лифте на самый верх. Все расчёты оправдались: за мусоропроводом стояло несколько пустых бутылок, а во дворе топтались те два идиота, до них не сразу дошло, что искать меня надо в крайне подъезде дома – дальше за прошедшие несколько секунд не убежать. Наконец, бандиты вошли в дом, кабина лифта пошла вниз, и, после короткой остановки, стала подниматься, обратно. Я взял пустую бутылку из-под шампанского и встал около раздвижных дверей. Через мгновение дверцы раскрылись, и выходящий Кич получил сильный удар в лоб – осколки стекла разлетелись во все стороны, бандит без сознания рухнул на дно кабины. Я нажал кнопку первого этажа, а сам, взяв другую бутылку, быстро спустился вниз по лестнице. Ситуация развивалась так, как я и ожидал; второй бандит, перекрывавший мне путь побега по лестнице, что кстати говорило о некотором наличии зачатков интеллекта, стоял над повергнутым телом первого, пытаясь привести в чувство, и услужливо подставляя

бритый затылок. Осталось только повторить прежний приём, выйти на улицу и завершить нелёгкий поход в магазин.

– Тебя не за хлебом, а за смертью посылать. – Проворчала жена, открывая входную дверь.

– Встретил двух приятелей, немного поговорили.

– Наверно о выпивке и женщинах.

– Скорее о пустых бутылках и грязных подъездах.

– Ладно, хватит прикалываться, я разогрела макароны с котлетами, мой руки и садись есть.

С некоторого времени я недолголюбиваю подобную пищу, но язык не поворачивается сказать жене. Она считает домашние колеты своим коронным блюдом, жарит их целыми кастрюлями. Собственно этот кулинарный шедевр получается действительно великолепным. Я раньше наслаждался их замечательным ароматом до одного «прекрасного» момента: Жена двумя годами ранее случайно встретила подругу далёкого детства – сейчас полную круглолицую дамочку с взбалмошным характером. У Любы феноменальная память на лица, она может узнать даже человека, с которым когда-то ходила в один детский сад. С такими способностями только в милиции работать. Долгая беседа на улице посередине тротуара естественно закончилась взаимными приглашениями и обменом телефонными номерами и новыми адресами.

Спустя неделю я, придя с работы, обнаружил в прихожей благоухающую пару мужских ботинок и женских туфель. Такого «аромата» я ни до, ни после не встречал. В углу стояли два огромных туго набитых мешка. Из кухни доносились оживлённые голоса. Войдя туда, я увидел несколько смущённую жену за столом с подругой детства, пришедшую в гости с мужем, хилым человечком с узкими детскими ладошками. На столе дымились тарелки макарон с котлетами, посередине красовалась начатая литровая бутылка водки. Можете представить приём пищи с явственным носочным «благоуханием» из-под стола. Мне никогда не доставляло удовольствия распитие крепких напитков, всегда предпочитал лёгкое вино. Но в этот раз только хорошая порция водки помогла преодолеть рвотные спазмы, заглушая неуместный за столом аромат. Очень хотелось убежать в другую комнату, но что не сделаешь ради соблюдения приличий?

Бесконечный ужин, наконец, закончился, гости, прихватив мешки, ушли, взяв обещание посетить их в ближайшее время. Жена, закрыв дверь, сказала, что подруга приносила на продажу искусственные плюшевые шубы, сейчас в таком уродстве ходят только бомжи. Супруга со смехом рассказала, что с трудом, стараясь не обидеть, отделалась от произведения швейной подвальной промышленности.

Позже мы один раз посетили подругу: Никогда я не видел такой захламливаемой квартиры, пешеходных дорожек в сантиметровом слое пыли, отвратительных серых простыней на незакрытой покрывалом кровати, гостям предлагалось сидеть на ней, подвернув с краю постельное бельё. Жена была в шоке – детская дружба на этом и закончилась. Конечно, подружка ещё несколько раз пыталась возобновить знакомство – подобные люди бывают очень навязчивы, но, в конце концов, даже она поняла бесплодность таких попыток и даже отвернулась, недавно встретившись на улице.

С тех пор я ем котлеты, только предварительно залив толстым слоем острого кетчупа. Правда, воспоминания постепенно сглаживаются, временами я бываю вновь способен наслаждаться вкусом поварского шедевра.

В этот вечер потребовалось не слишком много томатной приправы. Мы поужинали, а остаток вечера традиционно провели перед телевизором.

Утром я встал пораньше, пока не проснулись жена и дочь, умылся, попил пустого чаю без сахара и остался на кухне ожидать появления пришельца.

– Доброе утро, – поприветствовал меня Соловей.

– Здравствуйте, – ответил я – теперь можно продолжить разговор.

– Проблема в том, – с ходу начал пришелец – чтобы не нарушать естественного хода событий.

– Иными словами, – догадался я – нужен мой труп, чтобы можно было сделать медицинское заключение о смерти и на третий день похоронить.

– Верно, такая понятливость свидетельствует о правильности моего выбора, – подтвердил Сол, – теперь необходимо постоянно следить за состоянием вашего здоровья, надо не пропустить срок, чтобы вовремя предупредить о приближающейся смерти. Мы скроемся в безлюдном месте, я создам вокруг силовое поле, устраню причины, ведущие к остановке сердца, заодно исправлю зрение, восстановлю здоровье, затем приму человеческий облик и инсценирую вашу смерть. Гроб я покину после того, как в могилу упадут первые комья земли.

– Но врачи могут сделать вскрытие, что будете делать в этом случае?

– Во время анатомирования надо будет копировать человеческие органы в месте разреза, кроме этого придется имитировать вес тела достаточно долгое время, но с этой задачей справиться не слишком трудно, мне раньше доводилось это делать, только нужно создать больший, чем обычно, запас энергии. Конечно, проще всего было дожидаться естественной смерти, потом извлечь тело из могилы и восстановить, но я не люблю возиться с трупами, особенно тяжело восстанавливать мозг, и в этом случае не удастся полностью восстановить память. По большому счёту это уже будет другая личность, прежним останется только тело. Даже мне этот вариант совсем не нравится, а вам – тем более. Кроме того психологически просто неприятно общаться с бывшим покойником. Есть какие-нибудь вопросы или поправки относительно предложенного плана?

– Есть одно предложение – перейти на «ты», похоже мы долго будем вместе, и хочу надеяться, станем хорошими друзьями. Ещё хотелось бы посмотреть, как прежде выглядел ваш народ.

– Предложение с радостью принимаю, я очень благодарен за такое отношение, думаю, тебе никогда не придётся пожалеть о состоявшемся знакомстве.

Передо мной появилось удивительное существо полутораметрового роста с огромными, чёрными глазами, с головы до ног покрытое зеленовато-жёлтой кожей с мелкими чешуйками. Облик странного создания одновременно напоминал ящерицу, птицу и человека. Не буду скрывать, в первую секунду меня чуть не вывернуло, хорошо, что желудок был пуст. Никогда не страдал ксенофобией, но видимо это не относится к инопланетянам. В конце концов, дружат же люди с различными животными, даже с крокодилами. Ко всему можно привыкнуть. Я знавал одного чудака, который имел в приятелях обычного таракана, держал его в спичечном коробке и выводил гулять по кухне на верёвочке. Правда, этого оригинала потом увезли лечиться. Возможно, Сол почувствовал мою реакцию, но по его лицу ничего не удалось заметить. Впрочем, передо мной был только фантом, хозяин которого не имеет физической оболочки. Для такого привидения любое выражение эмоций лишь ненужная роскошь. Пришелец протянул правую четырёхпалую верхнюю конечность, я стиснул зубы, легонько пожал невесомую кисть в знак будущей дружбы, и существо растаяло в воздухе.

– Подобным образом выглядели мои предки восемьсот тысяч ваших лет назад, в те времена они имели обычное биологическое тело. – Пояснил Сол, и продолжил: – Твоя смерть по моим расчётам должна наступить в течение ближайших четырёх дней, и, скорее всего, её нужно ожидать во время пребывания на работе. Там у тебя было два раза плохо с сердцем,

третий с очень большой долей вероятности станет последним. Необходимо взять с собой запас продуктов на три дня, во время которых мне надо будет играть роль покойника.

– С этим более или менее ясно, но как жить в древней Антарктиде? Я даже не знаю языка местных жителей.

– Можешь не беспокоиться, на целый год мы поселимся вдаль от людей на необитаемом острове, за это время сможешь научиться языку, и всему, что будет необходимо для жизни среди обитателей древнего материка.

Разговор прервала вошедшая на кухню жена:

– Что случилось? Такого выражения лица мне давно не приходилось видеть, словно собираешься на похороны.

– Никто не умер. – Ответил я. – Просто голова сильно болит, наверно давление поднялось, в сердце покалывает, как будто иголка туда воткнулась.

– Мне надоело сотни раз повторять, надо идти к врачу.

– И сидеть полдня к терапевту? Потом столько же у кардиолога? Среди толпы старых бабок? Спасибо! В этих очередях ещё больше заболеешь. Вообще пока диагноз официально не поставлен болезнь находится в виртуальном пространстве, а напишут на бумаге то всё...

– С твоими глупыми теориями скоро в ящик сыграешь.

– Между прочим я недавно читал на работе в каком-то журнале или газете, что рак у курильщиков развивается много лет, а они ничего не чувствуют, потому, что в лёгких нет болевых нервов. Узнают о болезни на флюорографии уже поздно, делают операцию и редко кто протянет больше года. А если бы не узнали, то может, лет десять ещё спокойно прожили.

– У вас на заводе все такие тёмные, как ты? Вечно начитаешься всякого, чего не понимаешь. На работе надо делом заниматься, а не макулатуру перелистывать.

– Мы только вовремя обеда читаем. Мужики из дома приносят старые газеты и журналы, а иногда и разные познавательные книжки. Там попадаются очень интересные статьи.

– Хватит глупости говорить. Всё время споришь. Сейчас же съешь таблетку валидола и полежи пока готовится завтрак. В понедельник отпросись с работы пораньше, обязательно сходи в поликлинику.

Ничего больше не оставалось, как молча согласиться, пойти в спальню и лечь на кровать. Незаметно пришёл сон – скорее кошмар: я облетаю, стоя в гробу, всех родных, друзей, знакомых и каждому вручаю бутылку пива...

Спустя два часа после завтрака мы вдвоём пошли по магазинам, жена хотела купить мне новые зимние куртку и ботинки. Она всегда любила покупать тёплые вещи весной, пользуясь сезонными скидками, но я всё отказывался и говорил, что могу ещё походить в старой одежде. Недавно я видел интересную куртку со специальной, реагирующей на температуру, новейшей тканью, имеющей микропоры, открывающиеся при тёплой погоде, а закрывающиеся при холоде. На внутреннем кармане оригинальная одежда имеет специальные пластиковые датчики, меняющие свой цвет в зависимости от температуры под курткой. Такая одежда стоит в два раза дороже обычной. Ничего подобного мне больше не попадалось. В тот раз я был один и не взял достаточно денег. Сейчас мне ни на что другое даже смотреть не хочется. Впрочем, скоро мне современная одежда совсем не понадобится. Будет лучше, если деньги останутся неизрасходованными, когда я уйду в прошлое, они лишними для семьи не будут. После очередного отказа померить понравившуюся жене мужскую куртку мы снова чуть не поругались.

Последнее время мы часто ссоримся по пустякам. Жена стала очень нервной из-за соседей. У них подросли дети: два сына и дочь, теперь мы часто вынуждены слушать гитару или гром музыкального центра сквозь «фанерные» стены старого панельного дома. Особенно действует на нервы ночная музыка: Сколько раз мы колотили молотком по стене,

ходили ругаться, но это помогает максимум на одну – две недели. Можно вызвать милицию, но в этом случае соседи окончательно станут врагами, война в таком случае может обойтись очень дорого, остаётся только подождать, когда дети повзрослеют и сами успокоятся. Я иногда думаю, что трудно представить, сколько людей получают инфаркт, вследствие которого даже преждевременно умирают от соседского шума. Если кто-нибудь на «гнилом западе», например в Швеции включит ночью музыку или даже просто запустит стиральную машину, то сразу получит очень серьёзные неприятности с полицией, а у нас в самом крайнем случае отделается смехотворным штрафом. Хорошо бы создать специальные подразделения милиции по борьбе с нарушителями тишины, даже ввести уголовное наказание за систематическое нарушение покоя окружающих людей...

Между тем наш путь пролегал мимо кинотеатра, там шла очень разрекламированная кинокартина в жанре мистической драмы. Мне пришло в голову, что последний раз мы вместе с друзьями были на просмотре фильма более десяти лет назад, а вдвоём не посещали кинотеатр со времён далёкой молодости. На неожиданное предложение сходить в кино, жена, удивлённо взглянула на меня, улыбнулась и через мгновение согласилась. Во время просмотра мы сидели, обнявшись, но я глядел не на экран, а на подругу жизни и думал о том, как будет тяжело жить разделённым с ней пропастью столетий. Ближе к окончанию фильма мне уже начинало казаться, что правильнее не принимать предложения пришельца и умереть, чем отправляться в чужое время и занимать, не предназначенное для меня, место. Домой мы вернулись около двух часов дня. После обеда я предложил съездить к моей маме, живущей на другом конце города. Ей шестьдесят три года, но до сих пор работает. В наше время одной пенсии, после оплаты коммунальных услуг, и на молоко с хлебом не хватает. Правда были моменты и похуже, когда по полгода задерживали зарплату, и маме приходилось делиться со своими детьми скромными подачками от родного государства. Конечно, мы потом вернули сторицей, но невыразимо стыдно здоровым мужикам просить денег у матерей-старушек...

Жена позвонила маме, моей сестре Ире и брату Володе. Мы вновь собрались и вышли на улицу, по пути на автобусную остановку зашли в ближайший магазин, купили водки, сухого вина и торт. Через час я, Люба и брат с подругой Ларисой уже сидели у мамы за накрытым столом. Минут через двадцать присоединились сестра с мужем Сергеем и девятилетней дочерью Ксюшей. Они только полгода назад купили новую квартиру и съехали от мамы. Племянница не упускала возможности поведать оставшихся здесь подруг. Родители одну пока далеко не отпускали, но всегда брали с собой, когда приезжали в гости.

К пяти часам вечера алкоголь поднял настроение, закуски были распробованы, горячее стояло в духовке; начались разговоры за жизнь. Мама и Люба решали дачные проблемы, Ира с Ларисой обсуждали общих знакомых, Володя принялся рассказывать Сергею о своей новой работе. Я с грустью смотрел на оживлённо беседующих близких людей, сожалея о бездарно растраченных годах и глупом пренебрежении своим здоровьем. Правда ещё совсем молодым я пытался заниматься спортом, даже бегал по утрам и начинал изучать каратэ, научился бить кирпичи кулаком, но потом всё забылось. Мышцы одрябли, квадраты пресса разгладились, покрылись жирком. Совсем слабаком я, слава богу, ещё не стал, но до этого оставалось не много. Мне не удалось сделать счастливой жизнь своей семьи, оставляю в наследство лишь жалкое подобие квартиры и крохотный счет в банке, хорошо хоть кредитов не набрал. Сейчас меня не могли заинтересовать беседы о разных пустяках, поэтому я остался без собеседника. Племяннице тоже стало одиноко среди занятых разговорами взрослых; она попросилась у Иры сходить к подруге, живущей в соседнем подъезде. Я встал закрыть входные двери, на пороге Ксюша протянула правую руку; на ладони лежал черный зеркально гладкий прямоугольник чуть меньше спичечного коробка, по периметру из него выступало множество тонких пластинок золотистого цвета.

– Дядя Костя, вы не знаете, что это за штука?

– Нет, в первый раз вижу, напоминает микросхему.

– Я выменяла у девочки из нашего класса. Она сказала, что папа нашёл эту пластинку во время туристической поездки среди развалин каменной беседки в Греции и долго хранил как талисман – залог того, что он вновь вернётся на это место. Подержите у себя, пока не вернусь. Подруга опять начнёт её выпрашивать, и мы снова можем поссориться.

– Хорошо.

Закрыв за Ксюшей дверь, я ушёл в маленькую комнату, где никого не было. Здесь стоял старый продавленный диван, книжный шкаф хрущёвских времён, поцарапанный, весь в кляксах, письменный стол. Я сел на диван под выцветший от древности настенный гобелен, на котором вышитые олени паслись на лесной опушке.

Самым необычным у Ксюшиной игрушки казалось полное отсутствие буквенных и цифровых обозначений. Я внимательно разглядывал микросхему: при близком рассмотрении одна из двух широких сторон оказалась покрытой правильными рядами мелких серебристых точек. При попытке их сосчитать, блеск усилился, слился в одно блестящее пятно. Яркая вспышка ударила по глазам. Острая боль пронзила мозг. Мир исчез.

Глава 3

Из небытия меня вернул необычно глухой, какой-то растянутый, словно с приторможенной граммофонной пластинки голос жены:

– Костя! Просыпайся, уже двенадцать ночи. Пора ехать домой.

Я с трудом поднял тяжёлые веки, долго не мог сфокусировать взгляд; наконец бесформенное пятно перед глазами собралось в фигуру жены. Она продолжила уже нормальным голосом:

– Слава богу, очнулся. Гости уже давно разошлись, а тебя так и не смогли разбудить. Рядом лежала, какая-то непонятная деталька; Ксюша забрала вещицу домой, сказала, что давала тебе на сохранение.

– Не думал, что можно так крепко уснуть из-за микросхемы.

– Забудь про неё, ты отключился оттого, что много выпил. Давно такого не было. Пошли одеваться. Мама хочет спать, и нам тоже давно пора домой. Жаль, что здесь нет телефона, придётся ловить машину на дороге.

Сборы продолжались ещё минут двадцать: мама наложила несколько стеклянных банок салатов, завернула в целлофан пирогов, в результате получились два объёмистых пакета. Попытки отказаться, как всегда не увенчались успехом. После взаимных приглашений в гости, мы попрощались и вышли из подъезда под звёздное небо. Улица встретила темнотой, едва разгоняемой редким ночным освещением старого спального района. В лицо дул не по-весеннему холодный ночной ветер. До большого проспекта, где можно поймать такси, надо идти целый квартал. За каждым углом мерещились бандиты, может это и смешно, но за неделю до Нового года наших знакомых ограбили в двенадцать ночи, им обоим пришлось лежать в хирургическом отделении почти три месяца. Жену выписали лишь на пару дней раньше мужа, хорошо ещё инвалидами не остались. До родного жилища мы добрались в час ночи, хорошо, что опять обошлось без приключений, можно сказать – повезло; в наше время вероятность закончить ночную прогулку в больнице, даже в морге, значительно возросла. Дома я быстро скинул одежду и ушёл спать, Люба поставила салаты в холодильник и вскоре тоже забралась под одеяло.

Уснуть никак не удавалось. Я ворочался с бока на бок. Жена не выдержала:

– Всё о Ларисе думаешь?

– Ты опять ерунду городишь, просто не спишь.

– Конечно, весь вечер её глазами сверлил.

– Помолчала бы, меня и рядом почти не было – валялся на полу в другой комнате. Не я, а ты проделала взглядом дырку во лбу у Серёги. Ира даже всерьёз ревновать начала.

– Твои Синицыны на людях просто Ромео и Джульетта, а дома чуть до драки не доходит.

– Откуда ты знаешь?

– Твоя сестрица каждый раз звонит, на жизнь жалуется. Как поругаются, так денег даже на питание не даёт. Ира обычно у меня в долг просит. Этот жлоб приходит домой пожрать, а как прокормить такого обжору вместе с ребёнком на зарплату твоей сестры. Замуж надо было выходить за кого-нибудь другого, лучше, конечно, пожениться с Серёгой Карабановым, следовало дожидаться его из армии.

– Они оба ей нравились, выбрала того, кто остался на гражданке. Дело житейское, как говорил один симпатичный толстенький человечек с пропеллером.

– Карабанов её любил, а этот козёл не успел жениться, как стал ухаживать за другими.

– Не говори, чего не знаешь.

– Видела его тут с одной размалеванной пышкой с обесцвеченными волосами, нарядилась как попугай, даже клоуны не так пёстро одеваются.

– Это бухгалтер Лера. Вкуса у нее, конечно, нет, но своё дело знает. Синицыну по работе приходится быть любезным с коллегами, особенно с женщинами – они слишком легко обижаются на любое неловко сказанное слово, а если почувствуют безразличие, то вполне можно занять беспощадного врага.

– Хвати философствовать. Лишнее многословие меня раздражает. Скажи лучше: Сам где с ней познакомился?

– Не только у тебя глаза есть, мне тоже приходилось пору раз встречать Синицына вместе с Лерой на улице.

– Знаю вас, мужики всегда друг друга выгораживают. Пусть сменил бухгалтера, их теперь как собак не резаных, пока дело до развода не дошло.

– Они не один год вместе работают, а хороших специалистов не так много, придёт какой-нибудь лох, вся прибыль на налоги уйдёт. Наше государство, не стесняясь, грабит мелких предпринимателей.

– Твои любимые бизнесмены тоже обируют нас, как могут, в этом они не уступают нашим правителям.

– Помнишь, я в начале девяносто второго года пробовал торговать посудой и едва продержался три месяца, не такое это простое занятие, некоторые открывшие в то время дело сейчас побираются в мусорных бачках. Давай лучше помолчим, может, удастся заснуть, иначе поругаемся не хуже Синицыных.

Я уже почти заснул, когда жена спросила:

– Твой брат в последнее время какой-то странный.

– Опять выдумываешь. Лучше успокойся, спать пора.

– Помнишь, он рано утром приходил.

– Склероза у меня пока нет.

– Я сегодня попросила его так рано больше не приходите, а он стал утверждать, что в этот день не был у нас. Не знаю, что у Володьки с головой, но мне стало как-то не по себе. Хорошо Синицын подошёл и прервал наш разговор.

– Наверно он вечером тогда выпил и забыл, что было утром. Спи.

Человек весьма странное создание – даже перед неизбежной гибелью продолжает жить, как бессмертное существо. Завтра мне придётся навсегда покинуть моих самых близких людей, но даже в такие моменты люди умудряются ссориться по пустякам. Жаль, что я не могу всё рассказать и нормально попрощаться, но может так лучше. Жена будет считать меня умершим, постепенно привыкнет и жизнь продолжится. Может ещё встретит хорошего человека и будет счастлива. От подобной мысли возникает чувство ревности, но нельзя требовать от женщины вечной преданности покойнику.

На следующий день домашние встали очень поздно, делать совершенно ничего не хотелось. После завтрака, который по времени совпал с обедом, я включил видеоплеер, и оставшиеся до вечера часы мы посвятили просмотру фильмов. Кассет с кинокартинами довольно много, ими забита почти половина книжного шкафа, большая часть коллекции ещё не просмотрена. В семь часов вечера всей семьёй поужинали. Дочь после долгих утомительных сборов ушла на свидание к давнему ухажёру. Мы с женой остались вдвоём перед телевизором, на экране показывали очередной концерт. Из-за почти полного отсутствия слуха музыкальные передачи я смотрю только чтобы составить компанию супруге, чаще всего сижу рядом и читаю, свежую газету или книгу. Выходные дни, в отличие от долгой трудовой недели, пролетают очень быстро. Чтобы выспаться перед рабочим днём, мне надо заснуть не позднее одиннадцати часов вечера. В этот раз я немного задержался и улёгся на кровать

только в половине двенадцатого. Сон очень долго не приходил, томило тоскливое предчувствие того, что пришла последняя ночь, проведённая дома...

Звонок будильника раздался неожиданно, как взрыв, пора вставать. Надо ещё взять в запас чистую одежду и зайти в круглосуточный ларёк, купить еды на три дня. Я быстро встал, пошёл на кухню, поставил чайник и сковороду с макаронами по-флотски на плиту, прошёл обратно в комнату, взял большой старый пакет, положил туда четыре футболки, спортивный костюм, джинсы, несколько пар носков, нижнего белья, летние кроссовки, на всякий случай сунул ещё и старый свитер, который уже давно не надевал. Собрав необходимые вещи, вернулся на кухню, намереваясь плотно позавтракать – когда ещё представится возможность поесть нормальной пищи. Даже на маленьком огне макароны уже успели сильно поджариться, впрочем, такие мне даже больше нравятся, но в этот раз аппетита совсем не было. Я нехотя поковырял вилкой на сковородке, с трудом проглотил несколько макарон и, поняв, наконец, что поесть нормально не удастся, ограничился стаканом сладкого чая с парой сдобных баранок с маком...

Мне было невыносимо тяжело покидать родной дом. Я с трудом подавлял желание вернуться в спальню, боялся разбудить жену, иначе трудно вразумительно истолковать наличие внушительного пакета с одеждой. Ещё вообразит со сна, что собираюсь её бросить. Впрочем, по большому счёту, это правда, но устраивать напоследок глупые скандалы не стоит. Всё же тело на какое-то время взяло власть над разумом, ноги сами привели в спальню, губы поцеловали жену. Она приоткрыла глаза, что-то недовольно пробурчала, повернулась и вновь уснула. Тяжело уходить, зная, что это возможно в последний раз. Говорят, что пережить смерть близкого человека легче, если рядом есть кошка или собака, вообще сгодится любое другое домашнее животное, требующее постоянного внимания. Надо было подумать об этом раньше, но теперь уже поздно. Может кто-нибудь догадается купить хотя бы попугая или хомячка. Я собрался с духом, прошёл в прихожую, по пути захватив собранный пакет, медленно подошёл к двери, мысленно навсегда прощаясь с родным домом. Только взялся за ручку, как услышал голоса на лестничной клетке. Два человека разговаривали на первом этаже.

Обычно мы с женой переживаем, если кто-то идёт по лестнице – неохота лишний раз сталкиваться с соседями. Я прислушался. Один из беседующих, низким, неприятно грубым голосом, показавшимся очень знакомым, спросил:

– Ты не путаешь, точно здесь?

– Век воли не видать. Фраер сюда заходил.

– Мог по пьяни обознаться, сам говорил, что далеко было.

– Я этого гада теперь за километр узнаю, даже ночью.

– Подкараулил бы и отбил ему печень – слабо?

– Чтобы он опять мне сотрясение мозгов устроил? Одному с этим типом лучше не встречаться.

– Зачем в такую рань сюда припёрлись? Башка раскалывается.

– Фраер должен на работу идти, бдительность потерял, самое время отправить на пару месяцев к лепилам. Пусть знает, как честным людям по голове стеклом бить.

Мысли о путешествии в прошлое, как-то сразу отошли на второй план. Необходимо выйти из дома, а внизу караулят два, мягко говоря, недружелюбно настроенных «товарища». Простое решение – вызвать милицию, даже не пришло в голову. Видно подсознательная боязнь связываться с властями у наших людей уже в крови. Сейчас бы автомат, который мы с братом нашли у деда в огороде. Оружие было густо смазано, завернуто в промасленную бумагу, ещё в тряпку, а сверху закрыто большим перевернутым тазом. Мы просто хотели похоронить мертвую мышку и в вырытой ямке упёрлись в стальное доньшко. Я один раз

даже пострелял в лесу из автомата, мне было десять лет, и бешено трясущаяся железка едва не вырвалась из детских рук. Не знаю как, но одна глухая деревенская бабка услышала стрельбу. Участковый потом долго ходил по домам в поисках оружия. Я тогда сильно испугался и утопил автомат в озере. Спустя пять лет долго нырял в этом месте, но ничего не нашёл.

Представив себя бегающим с автоматом по подъезду, я чуть не рассмеялся. Кажется, у меня тряслись руки, события последних дней могли вывести из равновесия и гораздо более закалённого человека. Воображение может увести очень далеко, а надо было найти реальную возможность выбраться из дома. Хорошо, что живём на втором этаже. Если упаду слишком неудачно Сол подлечит. Я завернул на кухню, выпил не меньше пятидесяти капель настоя валерьянки, затем прошёл на балкон, скинул пакет, перелез через перила, повис на нижнем крае и отпустил руки.

Земля приняла тело, словно мешок с песком. До ниндзя мне далеко; слава богу, ноги были в порядке, но правая рука и бок сильно болели, когда я поднялся с пожухлой прошлогодней травы. Хорошо, что в месте падения не оказалось стекла и других твёрдых предметов, просто повезло, если учитывать «помойку» под окнами. Пусть теперь Кич с собутыльником ждут хоть до завтра, хотя такие типы не приспособлены к долгим ожиданиям, им подай всё здесь и сейчас.

Я отряхнулся, поднял пакет и пошёл на работу. По пути купил в одной из многочисленных торговых палаток десять плиток шоколада, две упаковки подкопчённых сосисок, три пачки печенья и двухлитровую пластиковую бутылку минеральной воды. Выйдя из ларька, я быстрым шагом, почти бегом, поспешил на работу. Велика сила привычки, можно было и не торопиться, ни разу не слышал, чтобы покойника лишили премии за опоздание. Впрочем, и на работу можно было не ходить, ведь и за прогулы теперь никто не сможет уволить. Видимо даже перед лицом смерти человеку невозможно вырваться из привычной колеи «дом-работа». К сожалению, а может и к счастью, прежние проблемы скоро исчезнут вместе со старой жизнью.

Первая половина рабочего дня прошла как обычно, чувствовал я себя хорошо и стал надеяться, что сегодня всё обойдётся. Человеку всегда было трудно привыкнуть к мысли о близости собственной смерти.

В обеденный перерыв мы, как всегда, играли в шахматы по десять минут на партию; доска всего одна, а любителей интереснейшей из настольных игр четверо.

Подходила моя очередь, вдруг сердце сильно сжалось так, что от боли невозможно стало дышать, но через пару секунд стало легче. Товарищи, увлечённые событиями, происходящими на черных и белых клетках, ничего не заметили.

– Пора.– Послышался голос пришельца.– Истекают последние минуты жизни, надо поторопиться. Я медленно, словно во сне, поднялся и, с трудом переставляя внезапно потяжелевшие ноги, пошёл в душевые на второй этаж. Наверху у каждого работника имелся шкафчик для одежды, в проходах между рядами стояли деревянные скамейки.

– Ложись и старайся не двигаться, буду тебя исцелять.– Сказал Сол.

Осталось только подчиниться, всё вокруг скрылось в светящемся тумане, тело закололо множество иголок, в голове зашумело, кожа покрылась холодным потом, и сознание на несколько мгновений отключилось...

– Можешь вставать, теперь у тебя здоровое сердце, надо скорее переодеться.

Рядом стояла моя точная копия, только безо всякой одежды. Я быстро скинул рабочий костюм и надел обычный повседневный наряд. Двойник уже стоял полностью одетым, ничем не отличаясь от меня несколькими минутами ранее.

– Я создал вокруг особое поле, которое делает тело и одежду невидимыми для постороннего взгляда, оно находится на расстоянии полуметра, в пределах этой границы ты скрыт от случайных глаз. Только старайся ни с кем не сталкиваться, будь очень осторожен. Встретимся через три дня, а сейчас надо изобразить твой последний сердечный приступ. До свидания.– Попрощался пришелец и вышел.

Вот и всё. Прежняя жизнь закончилась навсегда, скоро я перемещусь в далёкое прошлое, возвращение назад, в наше время, станет невозможным. Впереди ждёт новая жизнь, полная опасности, а ведь я всегда стремился к спокойному размеренному существованию и приключения не в моём характере. Большинство людей не склонны пускаться в авантюры по собственному желанию, они попадают в переделки лишь по стечению обстоятельств. Их называют обывателями, вкладывая в эти слова какой-то презрительный смысл. Самое поразительное, что это говорят такие же мещане, почему-то считающие себя выше других. Если рассудить по справедливости то именно на людях просто выполняющих ежедневную рутинную работу и держится вся цивилизация. Мир состоящих из одних героев моментально бы превратился в хаос. Пожалуй, пришелец сделал неудачный выбор, но в противном случае этот день стал бы последним в моей жизни, не всегда безмятежной, но по большей части тихой и скучной. Скоро произойдёт кардинальное изменение в жизни. Такое потрясение слишком велико для человека, который, если не считать редких поездок за город, лишь пару раз выбрался в Петербург и один – в Москву. Я почему-то слишком спокойно реагирую на происходящее, раньше меня мог вывести из равновесия даже простой звонок во входную дверь. Конечно в критических ситуациях, когда не было другого выхода, я действовал достаточно решительно, но потом меня просто трясло от запоздалого страха. После встречи с пришельцем реакция на происходящее начинает меняться в лучшую сторону. Возможно это следствие психологического шока от фантастической встречи; также нельзя исключить прямого вмешательства в мою психику, это в пределах возможностей таинственного инопланетянина, он мог изменить нейронные связи моего мозга для того, чтобы сделать предсказуемым поведение в любой возможной ситуации. Эти размышления привели меня к выводу о том, что Сол, вероятно, воздействовал на способности реагировать на окружающую действительность, изменения в характере просто необходимы, даже неизбежны, чтобы повысить шансы на выживание в древнем мире. Впрочем, для подобных размышлений будет много времени, пойду, посмотрю со стороны на свою смерть. Подойдя к двери, я машинально заглянул в близко висящее у выхода зеркало и резко остановился: из-за поверхности стекла глядел незнакомый человек, он, конечно, был похож на меня, но несколько моложе, кожа была темнее, и лицо чуть более вытянуто, чем прежде, карие глаза почернели. Чёрт бы его побрал! Пришелец поколдовал над моей внешностью, наверно у него были какие-то причины, но мог и предупредить. Впрочем, какая разница, теперь уже всё равно. С родными и друзьями встретиться уже никогда не удастся, а будущие знакомые никогда не узнают, как выглядело моё лицо до встречи с ними.

Я вышел из душевой и спустился вниз. Не далеко от лестницы лежал двойник, дежурная из медпункта делала искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. Немного в стороне стояли товарищи по работе. Все подавленно молчали – смерть человека, общавшегося с тобой совсем недавно, производит сильное негативное впечатление. В это время подошёл, вызванный кем-то, начальник:

– Что здесь произошло?

– Я возвращалась из столовой и увидела, что Костя сидит у стены, держится за сердце и хрипит. Я сразу побежала за медсестрой, когда мы вместе с ней вернулись, он уже

не дышал. Так жалко – ему только недавно тридцать пять лет всем цехом справляли, совсем молодой.– Ответила, стоявшая ближе всех, секретарь нашего руководителя.

Дальше я слушать не стал – тяжело быть свидетелем своей кончины. Захотелось быстрее покинуть мрачный коридор. В месте, которое мне пришлось пройти за годы работы не одну тысячу раз, вдруг стало абсолютно невозможно находиться. Воздух казался таким тяжёлым и вязким, что буквально выталкивал меня словно воздушный шарик из воды. Я тихо прошёл, прижавшись к стене, стараясь никого случайно не задеть, вышел на улицу.

От резкого перехода из полутьмы помещения к дневному свету заболели глаза. Здесь ярко сияло весеннее солнце, по высокому небу плыли, клубясь, белоснежные облака. Кое-где ещё таяли последние, накопившиеся за долгую, снежную зиму, сугробы. На деревьях ещё несмело распускались первые листочки. Весело щебетали, радующиеся весне птицы. Природа живёт по собственным законам, не замечая разной мелочи вроде отдельного человека. Просыпающаяся от зимней спячки жизнь отодвинула куда-то на задворки сознания тягостное впечатление от вида собственного мёртвого тела.

Неожиданно из-под ног выскочила кошка, одновременно я ощутил удар под колени и сел на влажную землю; рядом, неуверенно преступая передними лапами, стоял ошеломлённый лохматый пёсик, с трогательным выражением больших глаз разглядывая человека, появившегося перед ним словно из воздуха. Я догадался, что животное меня видит потому, что находится очень близко, голова проникла за границу невидимости. Надо быть осторожнее, на территорию собачка попала случайно, а в городе их много, придётся три дня пробыть здесь, звери не люди, от них за полем не скроешься, и не все такие спокойные. Собачонка между тем отошла, оглянулась, возмущённо твякнула и убежала по своим делам.

Недалеко от входа остановилась машина с алым крестом на борту, вышли два красноносых, круглолицых, похожих на близнецов, санитар с носилками, медбратьев сопровождал врач, несший в руке небольшой саквояж. Процессия быстро скрылась в здании. Несколько минутами позже они вернулись с печальной ношей, погрузились и увезли пришельца дописывать последние страницы моего легального пребывания на белом свете. Никогда не думал, что когда-нибудь увижу, как меня уносят вперёд ногами, такое только в страшном сне может привидеться.

Постояв немного, глядя в след уехавшей машине, я медленно повернулся и вошёл обратно в здание, заглянул в бывший красный уголок, где на стеллажах лежало много старых пожелтевших газет. На некоторых даже ещё были потемневшие лики вождей застойных лет, взял несколько штук и поднялся наверх в душевые. Там, рядом с моечным отделением есть небольшая комната, которую три года назад начали перестраивать под сауну, но вскоре бросили, оставив два десятка досок и с полсотни старых кирпичей. Поговаривали, что само строительство затевалось для прикрытия сооружения чьей-то дачи, но на злые языки замок не повесишь. После пережитых волнений, излеченное пришельцем тело требовало отдыха; стараясь не поднимать пыль, скопившуюся толстым слоем на грязном полу, я соорудил из забытых строительных материалов подобие кровати, постелил принесённые с собой газетные листы, закрыл дверь и лёг.

Сон, несмотря на пережитые волнения, был удивительно долгим и глубоким до утра следующего дня. Я даже не слышал гомона десятков людей пришедших на рабочую смену, в это время в душевой достаточно шумно, хотя люди и видятся практически каждый день, но всегда находят, о чём рассказать друг другу. При отсутствии свежих новостей жажда общения заставляет вспоминать старые анекдоты, смеяться над ними и вновь выслушивать истории, уже ранее рассказанные по многу раз.

Пробуждение встретило болью во всём теле, жёсткие доски далеко не самая лучшая кровать. Из-за пыли появилась ужасная сухость во рту и жжение в носу. Комната не имела окон, сквозь щель в двери пробивалась узенькая полоска света. Я вышел из несостояв-

шейся сауны, первым делом взял старое полотенце, которым ранее вытирал ноги после душа и вернувшись, по возможности убрал всю пыль в импровизированной спальне. Завершив это важное дело, подошёл к своему шкафчику, достал из него пакет с продуктами, съел сосиску с двумя печеньями, плитку шоколада, запил роскошный обед бездомного минеральной водой. Жаль, что пришелец не предусмотрел возможности на время отключать поле, можно было выбрать столовую, где не бывает знакомых и там нормально пообедать. Прошло два дня: я ходил по территории предприятия или сидел в красном уголке, вспоминая лучшие минуты жизни, иногда перечитывал старые газеты, ночью спал в той же комнате, только наученный опытом первой ночи поверх газет стелил дополнительно старую куртку, чтобы утром не болела спина от сна на непривычно твёрдом подобии кровати.

В последнюю ночь я ни как не мог уснуть. Появилось чувство страха и сильного беспокойства перед неведомым будущим. Накатывали волны острой жалости к себе и близким людям. Хотелось проснуться у себя дома в кровати и услышать ежедневное ворчание жены. Перед неизбежностью предстоящего путешествия вся прошедшая жизнь теперь казалась чередой бесконечно счастливых дней. Проворочавшись на твёрдом ложе до часу ночи, я окончательно понял, что уснуть уже не удастся. Меня совершенно не прельщала перспектива провести долгие бессонные часы в тёмной пыльной комнате, появилось острое желание поскорее покинуть замкнутое помещение. Я спустился вниз, вышел на улицу, опустил на деревянную скамейку у входа.

В небе светились знакомые созвездия – в школе довелось провести много незабываемых часов перед телескопом в учебной обсерватории. Старенький учитель астрономии был просто влюблён в науку о вселенной и сумел передать интересное увлечение большинству своих учеников. Мы узнали много нового о нашей Вселенной, изучили созвездия обоих полушарий, научились пользоваться астрономическими инструментами.

Постепенно небо на востоке начинало светлеть, звёзды гасли одна за другой. Взошло солнце, начался новый, и для меня, к сожалению, последний, день настоящего времени. Возникло сильное желание присутствовать на своих похоронах, но я, всё же, справился; иначе пришлось бы идти почти двадцать километров пешком через оживлённый город в роли невидимки.

Меня вновь охватило острое чувство тоски по прежней жизни. Захотелось где-нибудь спрятаться, выждать время, и, когда силовое поле, исчерпав запасы своей внутренней энергии, исчезнет, вернуться домой, сославшись, чтобы ничего не объяснять, на потерю памяти. Но поступить так совершенно невозможно, мне во второй раз подарена жизнь, которая нужна для выполнения планов моего воскресителя; кроме того, в случае отказа Сол имеет полное право вернуть меня на законное место в деревянный ящик под землёй.

Конец сомнениям положил знакомый голос пришельца:

– Счёты с жизнью в этом мире завершены, пора двигаться в прошлое.

– Согласен, ничего не поделаешь, здесь я мертвец.

– Не печалься. Впереди нас ждёт новая судьба, надо встретить её во всеоружии. Надеюсь, ты готов?

– Всегда готов!

– Правильно, нельзя здесь больше оставаться, не сожалей о том, что оставляешь и не бойся того, что впереди, пора в путь.

Глава 4

Меня окружило мерцающее облако, ноги оторвались от земли, начался подъём с возрастающей скоростью. Где-то в районе желудка образовалась щемящая пустота, такое ощущение бывает, когда смотришь вниз с крыши высокого здания. Дома быстро сливались в квадратики кварталов, дороги превращались в паутинки. Родной город стремительно уменьшался и вскоре исчез в прозрачной голубой дымке.

– Не волнуйся, ты находишься у меня внутри, в полной безопасности, бояться совершенно нечего.

– Как скоро мы окажемся в прошлом?

– Для начала прилетим в место, где находилась Земля в нужное время, потом переместимся в прошлое, и тогда перед нашим взором появится, помолодевшая на многие сотни лет, планета.

Тем временем подъём продолжался, мы вышли за пределы атмосферы. Земля из космоса выглядит потрясающе, особенно из прозрачной сферы; тело пронизывает острая смесь инстинктивного страха, безграничного восторга и восхищения величественным зрелищем. В эти мгновения казалось, что они стоят всей прошедшей жизни. Планета стремительно уменьшалась, скоро затерявшись в бескрайних глубинах космоса, Солнце на глазах превратилось в рядовую звезду. Сверкающие искорки по пути движения становились синими, затем фиолетовыми и пропадали, находящиеся сзади делались красными, малиновыми, бордовыми, также уходя за границу видимого спектра. Вскоре мы летели, словно в гигантском кольце сверкающего подобия радуги.

Меня заинтересовал принцип нашего движения, я спросил:

– Каким образом мы передвигаемся? Откуда берётся энергия для полёта с такой огромной скоростью?

– Не знаю, я просто лечу.

– Невозможно перемещаться в пространстве, не зная, какой способ используешь для своего движения.

– Тем не менее. Я чувствую, что во мне происходят какие-то очень сложные преобразования энергии, но сам процесс мне не понятен.

– Как же вы сконструировали волновой пакет, в который собирались приселить разум, наугад?

– Слишком много вопросов.

– Не отвечая, ты заставляешь сомневаться в правдивости всего, сказанного ранее.

– Я не обманываю, а несколько упрощаю для пользы дела. Люди тоже никогда до конца не раскрывают душу, друг перед другом, в противном случае большинство ваших браков неизбежно бы распалось, друзья перессорились, вся жизнь могла превратиться в бесконечные выяснения отношений. Если выложить всю правду, то много придется объяснять. Это слишком сложно и боюсь, может помешать спасению Ацинасис. Возможно, ты даже не сможешь понять всего.

– Обещаю, что помогу в любом случае. Дополнительные годы жизни надо отработать. Другого варианта просто не может быть в принципе.

– Нет. Продолжим этот разговор после выполнения главной задачи, рисковать не будем.

– Не понимаю, как знание истины может помешать выполнению нашей миссии.

– Возможно, и нет, оценим после, но, зная излишнюю эмоциональность людей, думаю, что опасения вполне оправданы. Лишние знания приводят к ненужным размышлениям, которые будут отвлекать от главного дела. Человек – существо непредсказуемое. Я слишком хорошо знаю вашу породу.

– Кто бы говорил. Сам кинулся сквозь время спасать девушку, погибшую тысячелетия назад.

– Похоже, мы друг друга стоим.

– Наверно, даже почти не сомневаюсь.

– Вот мы и на месте.– Вдруг сообщил пришелец.

– Почему так быстро? Я боялся состариться, пока не прилетим, а даже проголодаться не успел.

– Надо же, о еде вспомнил. Мог бы и сразу заметить, что ни воды, ни пищи мы с собой не брали. На Земле, на самом деле, прошло больше двенадцати лет. Мы летели очень близко к скорости света. Прошедшие годы превратились в минуты нашего личного времени.

– Знаю, приходилось читать такое в учебниках физики, но даже представить, что подобное может происходить на самом деле, было не возможно. Правда я слышал, что время на спутниках течёт медленнее, но разницу можно уловить только с помощью атомных часов, она составляет лишь доли секунды. Годы, сжавшиеся в минуты, представить трудно. Когда же мы будем в прошлом?

– Если немного повезёт, то прямо сейчас, но экспериментально теория перемещения никогда не проверялась; расчёты основаны только на опытах по изменению скорости течения времени в условиях сильной гравитации, этих данных слишком мало для однозначного ответа. В случае неудачи мы в лучшем случае останемся в настоящем времени – в худшем просто исчезнем. Отступить я не намерен – будь что будет.

Впереди, из глубины бесконечного чёрного космоса мгновенно возникла знакомая планета, освещённая Солнцем. Появление Земли очень обрадовало меня, казалось, сейчас спущусь вниз, снова приду домой, жизнь вернётся в прежнее русло. Через пару минут мне удалось справиться с нахлынувшими чувствами, времени для воспоминаний, наверное, будет достаточно, сейчас надо готовиться к новым приключениям.

– Где будем приземляться?

– Для начала спустимся на необитаемый остров. Тебе необходимо научиться языку народа Антарктиды, искусству рукопашного боя, владению мечом, различным полезным навыкам, которые просто необходимы в этом мире, без соответствующей подготовки здесь очень легко погибнуть, все усилия окажутся напрасными. Также надо продумать историю твоего появления, не должно возникнуть никаких подозрений, в противном случае приключение может также закончиться смертью.

Мы быстро спускались, вскоре я увидел почти круглый остров с конусом потухшего вулкана в центре, в широком кратере блестело на солнце бездонное озеро. Гору окружала широкая полоса лесов, пересекаемая радиусами быстрых речек с цветущими лугами по берегам. Пришелец поставил меня на узкую песчаную полосу, идущую вдоль берега этого райского участка суши. Было время прилива. Раньше мне только в мечтах можно было попасть в такое райское место, на подобную поездку, равную по стоимости новому автомобилю надо было бы копить несколько лет, отказывая себе во всём. Здесь нас встретило многоголосое пение птиц, яркая изумрудная зелень тропического леса, мягкий горячий песок на берегу, шелест прибоя, идиллическую картину дополнял конус потухшего вулкана в центре острова. Относительно небольшой клочок земли в бескрайних водных просторах буквально кипел жизнью: в густых зарослях резвились маленькие шустрые обезьянки, в траве пробегали стайки диких свинок, встречались карликовые жирафы и множество другой живности, даже простое перечисление колоссального разнообразия местной жизни может занять много времени. Биолог двадцать первого века мог быть здесь просто счастлив.

Вначале я чуть не оглох от оглушающего щебетания миллионов птиц. Иногда этот гомон прерывал грозный рык хищника, и на пару минут наступала полная тишина, в которой можно было даже расслышать биение собственного сердца.

– Ладно, осматривайся пока, а я отправлюсь посмотреть на Ацинасис – не видел её тысячи лет.– Вдруг выдал пришелец.

– Ничего себе наглость! Кинул меня на берегу в глуши. Я здесь и часа не проживу, а к вечеру и костей не найдёшь. Стоило тащить меня в такую даль на корм зверям.

– Тут самый большой хищник не больше собаки. На этом острове ты самый ужасный зверь. Главное шуми громче, можешь свистеть или петь, что бы животные могли вовремя убежать с твоего пути.

– Хорошо, если так спешишь, то как-нибудь перебыюсь, побуду один, только к вечеру обязательно вернись.

Оставшись в одиночестве, я пошёл вдоль берега, по пути нашёл свежую черепашую кладку, разрыл и немного подкрепился изумительно вкусными недавно отложенными яйцами, полезно иногда смотреть передачи о животных. Скоро мне встретилась речка, хорошее место для путешествия вглубь острова. На расстоянии нескольких километров от устья речушка срывалась с высокой скалы, в которой под завесой брызг открывался вход в пещеру. Внутри оказался большой, размером с хорошую квартиру, настоящий зал с почти ровным полом. О лучшем убежище от непогоды и хищников не стоило и мечтать. В глубину от входа потолок плавно опускался, что делало пещеру комфортной для разведения костра. Дальше вдоль русла я, конечно, не пошёл, а решил потратить оставшееся до вечера время на благоустройство нового жилища.

Первым делом вынес накопившийся за тысячи, а может и миллионы лет различный мусор вроде мелких камушков, костей и экскрементов мелких животных. К счастью пещеру не облюбовали раньше летучие мыши, иначе пришлось бы ходить по колену в их навозе. Наведя относительный порядок, я решил взяться за сбор дров. К моему изумлению сушняка привычного для лесов средней полосы здесь найти не удалось, повсюду встречалось только гнилье, насквозь пропитанное влагой. Без костра на необитаемом острове как-то не очень уютно. Надо было сначала думать о дровах, а не усердствовать в наведении частоты. Немного сожалея о потраченном времени, я, обогнув скалу с пещерой, отправился дальше вглубь острова по тропинке, несомненно, вытоптанной животными. Сол к вечеру должен вернуться к вечеру, поэтому особых причин для беспокойства не предвиделось. Настроение было приподнятым – впервые в жизни представилась возможность почувствовать себя Робинзоном на восхитительном тропическом острове. Об такой удаче с детства мечтал, наверное, каждый мужчина.

Километров через пять-шесть я опять наткнулся на пещеру, только не этот раз речка вытекала прямо из неё. Тёмное отверстие навевало беспричинный страх, казалось, что в глубине пещеры таится неизвестная опасность. Всё-таки я вошёл внутрь, решив положиться на утверждение Сола, что на острове можно находиться в полной безопасности. В первой пещере ощущалась лишь лёгкая прохлада, а здесь веяло каким-то замогильным холодом, вероятно из-за испарения воды. Речка за века успела проточить в скальной породе глубокий тоннель с множеством поворотов. Через две сотни метров, там, где дневной свет почти угасал, я увидел кучку каких-то белых веток. В голову сразу пришла мысль о растопке для костра, но меня сковало ужасом, когда вблизи дрова превратились в горку человеческих останков, сквозь грудную клетку верхнего скелета проходила прямая палка, оказавшаяся копьём с каменным наконечником. Неизвестные убийцы почему-то забыли в трупе ценное по меркам дикарей оружие. Я поторопился покинуть страшное место, конечно, прихватив копьё. Разумеется, о дальнейшем путешествии не могло быть и речи, совсем не хотелось

добавлять свои кости к ужасной куче. К старой пещере пришлось возвращаться очень осторожно, скрываясь в тени деревьев, поэтому обратный путь, несмотря на то, что дорога шла под гору, показался, гораздо длиннее. Войдя в неожиданно ставшую такой родной пещеру, я забился в самый дальний угол, выставил вперёд копьё и замер в ожидании возвращения Сола. О костре, который мог привлечь внимание неизвестных врагов думать уже совсем не хотелось...

Разбудили меня первые лучи солнца, проникшие через водяную завесу. Копьё лежало рядом. Спину от холодного камня и неудобного для сна положения сидя прихватило так, что разогнуть её не удалось, пришлось упасть на колени и так ползти к выходу. Я смог выпрямиться, лишь прогревшись на солнечном свете часа полтора. Чёртов пришелец так и не появился.

– Зря так думаешь, просто не хотелось нарушать сон так сладко спящего человека.– Послышался голос моего пришельца.

– Великолепно, так можно и радикулит заработать.

– Не страшно – вылечу.

– Меня чуть не съели, а ему весело.

– Здесь никого нет.

– А как же горы скелетов на полу пещеры выше по течению?

– Испугался? Понимаю, но дикари сюда приплывают с другого острова лишь на обряд выборов нового вождя, а такие случаи бывают очень редко. Претендентов-неудачников приносят в жертву. Предводители не любят побеждённых соперников. Кстати, ты похитил обрядовое копьё, оно должно находиться на месте до следующего посвящения нового вождя.

– Мне оно самому пригодится.

– Я тебя смогу защитить.

– Уже почувствовал, ещё вчера.

– Извини, не предупредил, не думал, что доберёшься в такую даль, тем более, что сумеешь найти «иголку в стоге сена», как у вас говорят.

– Точнее – только ещё будут говорить, а может быть, и нет...

На острове, в благословенном краю вечного лета по плану Сола нужно было провести почти целый год. Погода здесь большую часть времени была просто великолепной, хотя редкий день проходил без двухчасового ливня ближе к вечеру, но на такие пустяки не стоило обращать внимания. Ночью я спал в пещере, которую выбрал в первый же день из множества других имеющихся на склоне вулкана. Сон охранял пришелец, у которого полностью отсутствует потребность в ночном отдыхе. Странно, что мне очень сильно не доставало утренней чашки кофе. Ко всему быстро привык, а такая мелочь выбивала из колеи больше, чем отсутствие остальных бытовых удобств. Когда пожаловался Солу, он предложил найти нужное растение и попросил описать его. Я естественно не смог этого сделать, правда, вскоре вспомнил, что оно из семейства бобовых, чем только ввёл Сола в заблуждение и удлинил поиски. Невольно обманутому пришельцу пришлось перебрать практически все существовавшие плодоносящие растения. К моему глубокому изумлению оказалось, что нужные зёрна извлекают из ягод напоминающих вишню. Только к концу года с помощью пришельца всё же вновь удалось насладиться вкусом шикарного напитка.

Первые два месяца Сол надолго не покидал меня. Большая часть дневного времени посвящалась напряжённым тренировкам по овладению искусством рукопашного боя, развитию физической силы, фехтованию на мечах, стрельбе из лука и выработке остальных многочисленных полезных навыков, необходимых в суровом мире древней Земли. Роль учителя и партнёра в занятиях выполнял пришелец, принимая на время обучения образ человека.

В основном внимание уделялось совершенствованию владением коротким мечом – главным оружием поединков в Телисиосоре. Это было далеко не похоже на киношные бои,

где соперники чуть не по полчаса бегают вокруг друг друга. В реальности после считанных выпадов один из противников успевае́т пропустить удар, делающий невозможным продолжение боя. Первое несколько дней мы сражались на деревянных мечах, но затем Сол принёс из Телисиосора настоящее оружие, ещё в моём распоряжении оказался великолепный лук с тремя сотнями стрел. Сол заставлял меня охотиться самостоятельно. Также пришелец завалил половину пещеры под скалой сухими дровами из лесов, лежащих выше у вершины вулкана.

Также с помощью Сола я выучил язык и письменность народа Антарктиды, по простоте грамматики и отсутствию исключений из правил его можно сравнить с эсперанто. Разговаривали мы теперь преимущественно на этом языке. Пришелец рассказал о том, что континент населяют люди белой расы, государство и материк жители называют одним именем Телисиосор, а себя именуют телисами. Обитатели страны с древних времён поклонялись богу Солнца, но триста лет назад появился проповедник, который рассказывал, что встретил в горах бога Луны и говорил с ним. Новый пророк утверждал, что творец мира живёт на ночном светиле и само Солнце создано им только для освещения и обогрева первоначально холодной ледяной Земли. Постепенно сторонников новой веры становилось больше; сначала над новообращёнными просто смеялись, затем стали преследовать и, наконец усиливающийся конфликт в обществе неизбежно привёл к первому убийству на религиозной почве. Вспыхнувшая кровавая, но не долгая вследствие подавляющего численного преимущества солнцепоклонников война завершилась бегством приверженцев новой религии в горные районы страны. Изгнанники со временем восстановили силы, через двадцать лет численность иноверцев сильно возросла; начала сказываться нехватка продуктов питания из-за недостатка пригодной для обработки земли. Новая война казалась неизбежной, но к счастью правящему в то время императору хватило мудрости выделить адептам новой веры пригодные для земледелия территории. Для устранения возможности религиозной войны в будущем император издал закон о свободе вероисповедания. Далее Сол рассказал, что общество Телисиосора делится на касты: жрецов, учёных, воинов и работников. Правит страной император, его помощники и совет старейшин, в который выбирают представителей от каждой касты возрастом не менее пятидесяти лет. Титул императора не является наследственным, его назначает совет старейшин на срок в двенадцать лет, на момент выбора возраст кандидата должен быть не менее тридцати, но не более пятидесяти лет. После истечения этого срока бывший правитель получает пожизненную должность помощника нового императора. Дети здесь обучаются с шести до десяти лет в школах, девочки и мальчики учатся в разных классах. После окончания школы они получают дальнейшее образование дома, где приобретают необходимые для своей касты знания и навыки. В шестнадцать лет юноши получают право перехода в другую касту при условии получения соответствующих знаний и навыков. В отличие от парней девушки не имеют подобной возможности, даже выйдя замуж за представителя другого сословия, они формально принадлежат к прежней касте. Кроме поселений местных жителей, в Антарктиде существует загадочная область, покрытая непрозрачным мерцающим куполом силового поля диаметром немногим более ста двадцати километров. Через эту границу пришелец не смог проникнуть, близость к ней вызывает дестабилизирующие процессы в волновой структуре. По-видимому, под куполом скрывается неизвестная цивилизация, обогнавшая в своём развитии человечество начала двадцать первого века. Из закрытой зоны выходят пятиметровые великаны, на встречу к ним в заранее оговорённое время приезжают купцы, начинается меновая торговля. Гиганты предлагают для обмена астрономические приборы и точные хронометры для мореплавателей, медицинские инструменты и лекарства для врачей, кроме этого они осуществляют помощь в строительстве, вырезая из скальной породы каменные блоки. Идеально ровные гигантские кирпичи изготавливаются с использованием тонкой, но очень мощной струи воды, вырывающейся

под огромным давлением из массивного устройства. На место стройки великаны перемещают полученные блоки при помощи приборов, компенсирующих гравитацию Земли. Взамен помощи и товаров таинственные исполины получают редкие минералы и руды различных металлов, которые телисы доставляют не только с территории Антарктиды, но также с различных уголков планеты, организуя для этих целей специальные экспедиции.

Глава 5

Наконец наступил решающий день. Мы заранее обсудили способ появления в Антарктиде. После перебора нескольких вариантов остановились на том, что лучше всего выступить в роли бежавшего пленника, который в детском возрасте участвовал с отцом и матерью в экспедиции, погибшей у берегов Южной Америки, чудом спасся и был вынужден существовать двадцать лет в качестве раба в одном из диких племён. В те далёкие времена гибель путешественников происходила довольно часто, пришелец знал о двух случаях, хорошо вписывающихся в нашу легенду.

– Лучше всего подходит тот, где родителями по нашему сценарию являются известные во всём Телисиосоре учёные, – сказал пришелец.

– Понимаю, в подобном случае мы с Ацинасис будем в одной социальной группе

– Правильно, в такой ситуации будет легче спасти девушку от гибели. Кстати хочу заранее предупредить: скорее всего, постоянно находиться рядом я не буду, поэтому старайся полагаться, только, на свои силы, действуй по обстановке, никогда не поддавайся панике, страх слишком часто становится причиной гибели.

Я снял старую одежду и надел, приготовленную накануне вечером, новую набедренную повязку из пальмовых листьев. Пришелец уже давно пытался приучить меня к подобному наряду, мотивируя тем, что он должен смотреться естественно, когда придётся встретиться с телисами. Я подчинился, но больше пары дней, ни разу не выдержал. Это примитивное подобие одежды подходит для дикарей, но плохо действует на нежную кожу современного человека...

Сол генерировал высокотемпературное инфракрасное излучение в виде пучка света, проще говоря, подобие лазерного луча, и сжёг поношенные тряпки. Мы поднялись в воздух и понеслись над синей гладью океана к точке высадки очередной экспедиции телисов.

Когда показалось нужное место, три корабля эскадры уже готовились к отплытию. От песчаного берега отчалила последняя шлюпка. Невидимый товарищ поставил меня на землю за кромкой леса.

– Стойте, подождите, заберите меня отсюда! – Я с криком подбежал к берегу, прыгнул в воду, матросы перестали грести и втащили неожиданного попутчика на борт. Я огляделся: В большой шлюпке сидят четыре пары гребцов и рулевой. Матросы одеты в длинные светло-серые рубахи до колен. На груди красуется изображение чёрной головы буйвола с красными глазами. У каждого на кожаном поясе висят длинные ножи в ножнах, украшенных мелким речным жемчугом. В середине шлюпки стоят несколько деревянных сундуков, окованных полосами железа, рядом несколько туго набитых мешков из грубой ткани.

Мы быстро подошли к прекрасному большому кораблю. У меня чуть не вылезли глаза из орбит, когда мне попал в поле зрения корпус, обшитый стальными листами, соединёнными между собой заклёпками, подобная технология никак не соответствует сложившимся представлениям о древних морских судах. Палубные надстройки и четыре мачты изготовлены из дерева. Парусное оснащение просто великолепно и очень напоминает оснастку кораблей восемнадцатого века. Мы по верёвочным лестницам забрались на палубу, затем экипаж поднял на верх шлюпку вместе с грузом. Меня подвели к высокому светловолосому человеку лет пятидесяти. Лицо с широким утиным носом может вызвать улыбку, но взгляд больших серых глаз, в которых светится необыкновенный ум, поневоле вызывает уважение. На седой голове блестит, украшенный в центре великолепным изумрудом, золотой обруч. Мускулистое тело с трудом скрывает белая рубаха – типичная одежда здешних мужчин. На груди изображение двойной спирали, которое указывает на принадлежность к касте учё-

ных. Рядом с ним стоят четыре воина в синих рубахах; на поясе висят длинные узкие мечи, а в руках заряженные арбалеты.

– Пошли со мной, – властно произнёс обладатель золотого обруча.

Оставив бойцов снаружи, мы вдвоём вошли в каюту на корме корабля: Слева от входных дверей около смежной стены стоят три шкафа из тёмного полированного дерева. На противоположной стороне висят два больших хронометра, под ними находится внушительного вида сундук. На каждой стене несколько тройных подсвечников. У окна стоит массивный письменный стол с роскошным креслом и четырьмя стульями. Посредине каюты, в специальном устройстве, позволяющем поворачивать его в любом направлении, закреплён глобус диаметром около метра. Северный полюс его находится в районе Гудзонова залива, а южный почти на краю противоположного от нас берега Антарктиды.

Хозяин великолепного помещения сел в кресло и с явно проскальзывающей ноткой гордости представился:

– Моё имя Селицар, я начальник экспедиции. Садись поудобнее и рассказывай, как оказался на берегу.

– Меня зовут Жарес. В десятилетнем возрасте я вместе с родителями принял участие в дальней экспедиции. В начале пути мне исполнилось одиннадцать лет, а через десять дней суда попали в жестокий шторм. Героические усилия команды оказались напрасны, от сломанных мачт пришлось избавиться, беззащитный корабль, потеряв управление, разбился о скалы. Я очнулся на песчаном берегу под обжигающим светом полуденного солнца, там пришлось провести в одиночестве много суток. Нормальной пищи нигде не было, попытка съесть моллюска из раковины вызвала рвотные спазмы. Идти вглубь леса было слишком страшно для ребёнка. На меня, совершенно обессиленного, набрело одно из племён, живущих в этих местах. Дикари не упустили возможности без труда получить нового раба. Я в первое время очень боялся, что меня откормят и съедят, но эти дикари по своему обычаю употребляли в пищу только сердца побеждённых врагов. За долгие годы меня научили языку, приёмам охоты и различным способам ведения войны. При любой возможности я выходил к берегу океана в надежде встретить корабль со скрытой за далёким океанским горизонтом родины. Прошли годы, но желание увидеть своё отечество со временем только усиливалось. Наконец после долгих лет ожидания мне посчастливилось встретить вашу экспедицию.

– Сказочное везение. Прожить столько лет среди дикарей, оставшись живым и здоровым, редко кому удаётся. Думаю, не забыл имена родителей?

– Отца звали Арюс, а мать Наиф, – ответил я.

– Действительно недалеко от этих мест много лет назад пропала экспедиция моего лучшего друга и двух его братьев, на корабле также путешествовали жена и сын Арюса. Нет никаких оснований сомневаться в этой истории. К сожалению, из ваших родственников в живых только трое сыновей Карисы, сестры твоей матери. Сейчас их трудно узнать; старшему ребёнку в то время исполнилось только два года, а братьям близнецам всего по четыре месяца. В настоящее время они лучшие бойцы из касты воинов в столице. Не удивляйся: Кариса вышла замуж за командира отряда обороны города, поэтому твои двоюродные братья стали воинами.

Селицар поднялся, открыл шкаф, вынул белую рубаху, ремень с длинным ножом и кожаные сандалии.

– Переодевайся, потом выходи на палубу. Ждать не буду, необходимо отдать некоторые распоряжения, не стесняйся, чувствуй себя, как дома.

Командир экспедиции вышел. Я сорвал осточертевшую набедренную повязку, вечно натиравшую за день кожу до красноты (к такому подобию одежды нужно привыкать с детства), и выкинул в окно; надел рубаху, сандалии, подпоясался мечом и вышел из каюты. На небе светило яркое полуденное солнце, плыли редкие белоснежные облака. Попутный

ветер весело надувал паруса. Корабли быстро удалялись от берега, соревнуясь с шустрými дельфинами, резвящимися вокруг в тёплых водах лазурного океана. Подошёл Селицар вместе с красивым молодым человеком среднего роста: Правильные черты лица, светлые вьющиеся волосы, голубые глаза, идеальные пропорции мужской фигуры. Можно сразу ставить на пьедестал вместо статуи Аполлона.

– Жарес, познакомься: Мой помощник и капитан корабля, Цильпок. Ему только двадцать пять, но плавает со мной уже несколько лет. Надеюсь, будем друзьями, хотя бы потому, что на корабле больше нет представителей сообщества учёных. Жить будешь в одной каюте с Цильпоком, свободных помещений на корабле нет. Хочу напомнить – общаться с остальными членами экипажа по нашим обычаям можно только в случае необходимости. Впрочем, старые традиции в основном поддерживаются только в море, на суше границы каст постепенно стираются. Тебе в дальнейшем многому следует научиться, годы, потерянные среди варваров, необходимо наверстать. Сейчас оставляю вас одних, мне надо сделать записи в дневник экспедиции. Очень надеюсь, что сможете найти общий язык.

Селицар ушёл. Мы остались стоять у борта, глядя вслед убегающим волнам, не зная, как начать разговор. Наконец Цильпок прервал неловкое молчание:

– Наверно очень рад возвращению домой?

– Конечно. Просто безмерно счастлив. Много лет я тосковал по родной земле. Жизнь в Телисиосоре представлялась прекрасным сказочным сном. Долгие годы меня вдохновляли лишь отдельные самые яркие воспоминания детства, наверно за это время многое изменилось.

– Ты долго ждал. Если ветер не изменится, через две недели попадём домой. Может, пойдём в каюту, скоротаем время за игрой в кости и поговорим. Хочется послушать рассказы о необычных приключениях, никогда не встречал человека, так долго жившего среди дикарей. Надеюсь, ты не против этого предложения?

– В кости надо играть на интерес, иначе теряется сам смысл процесса, к сожалению, у меня ничего нет, а играть на щелчки, как в детстве – просто смешно. Лишний раз вспоминать о жизни в джунглях тоже не очень хочется, там было мало приятного. Хорошо бы сыграть в шахматы, но нет, ни фигур, ни доски.

– Впервые слышу такое название.

– Очень интересная игра. Надеюсь, тебе понравится. Меня научил один из пленников дикарей, но, к сожалению, он умер. Оставшиеся после смерти несчастного раба вещи по приказу вождя сожгли. Правила игры я знаю; если сделать доску и вырезать фигуры, можно играть.

Цильпок оторвал взгляд от поверхности моря. В глазах появился радостный блеск:

– На корабле есть мастерская. Пойдём!

Мы спустились в трюм. В прекрасно оборудованном помещении стоял токарный станок с ручным приводом. В углах ящики с разнообразным инструментом и стеллажи, заполненные различными деревянными заготовками. Я занялся изготовлением шахмат, а капитан довольно успешно мне помогал: Сначала сделали доску, затем приступили к фигурам, которые решили сделать из двух отличающихся по цвету материалов: ореха и липы. Цильпок крутил ручку маховика на шпинделе, я обтачивал деревяшки на станке. Раньше мне приходилось заниматься подобной работой, конечно станок был на много совершеннее, а привод работал от электромотора. Вскоре напарник устал, пришлось поменяться местами, Цильпок успешно закончил работу, копируя, изготовленные ранее фигуры. В основание каждого шахматного воина мы вставили штырьки, а в центре квадратов доски просверлили отверстия соответствующего диаметра, иначе даже при небольшом волнении на море, играть не возможно. Наконец работа закончена. В это время в мастерскую спускается Селицар, замечает необычные фигурки, подходит ближе:

– Что вы такое странное смастерили?

– Мы с Цильпоком сделали шахматы. Позже я объясню правила игры, надеюсь, новое развлечение придётся вам по душе.

– Странно. Человек, бежавший от дикарей, хочет научить игре, которая, если судить по разнообразию фигур, сложна даже для нас.

– Я говорил Цильпоку, что играл с пленником варваров; где он научился, никому не известно.

– Хорошо. Мир велик, полон загадок, наверно в глубине материка живёт народ, придумавший игру. Впрочем, я лишь пришёл позвать в столовую. Команда давно отужинала, только мы остались. У меня было много дел, а вы, похоже, совсем забыли о времени.

На палубе нас вновь встретило солнце, заметно склонившееся к горизонту. До заката оставалось не более трёх часов. Корабли шли вдоль берега на расстоянии около пяти километров.

Столовая находилась в носовом кубрике, к нашему приходу на столе стояли три полных тарелки и чашки. На ужин подали кукурузную кашу с большим куском варёного мяса и очень вкусный компот из фруктов. Мы с аппетитом поели, и только сделали по последнему глотку, как услышали частый звон корабельного колокола.

Забежал, совсем ещё молодой матрос. Споткнулся. Упал. Вскочил. Крикнул:

– Тревога! – и выбежал вон.

Мы торопливо вышли на палубу. За кормой море заполнилось треугольными парусами множества катамаранов, в каждом не меньше трёх десятков, вооружённых луками, копьями, длинными ножами, дикарей.

При мысли о предстоящем бое у меня вдруг пересохло во рту, сердце глухо застучало, как молот по наковальне, ноги налились тяжестью – точно приросли к палубе. Древние варвары далеко не хулиганы нашего времени и вооружены не перочинными ножичками. Никогда не понимал агрессоров готовых рисковать своей жизнью ради сомнительной возможности поживиться. Предстояла серьёзная схватка с непредсказуемым исходом.

– Успокойся, я рядом, – послышался шепот пришельца, – никто не поймёт страха. Матросы знают твою историю, и не простят испуга перед боем после стольких лет жизни среди постоянно воюющих племён. Вспомни, чему научился за год. Во время битвы я постараюсь отклонять лётящие в твою сторону стрелы и копья, но в ближнем бою рассчитывай больше на приобретённое мастерство и удачу.

– Вижу, волнуешься, – Подошел Селицар, положил руку на плечо, – понимаю. Морской бой отличается от сухопутного сражения, привыкнешь, он чем-то напоминает схватку в осаждённой крепости. Впрочем, скоро дикари подойдут ближе, будет не до переживаний. Хотел предложить тебе уйти в каюту, но боюсь – обидишься. Увидев, как я решительно замотал головой, Селицар улыбнулся и отошёл. Конечно, спрятаться очень хотелось, но начинать жизнь в прошлом с такого позора я не мог.

В течение пары минут палуба заполнилась воинами, поверх рубах бойцы надели кольчуги, на головах блестели шлемы. Нас с матросами вооружили таким же образом. До боя оставались считанные мгновения. Лодки варваров быстро приближались, вскоре на палубу стали долетать отдельные стрелы.

Постепенно обстрел усилился, обороняющиеся члены экипажа, спрятавшись за бортами корабля, отстреливались из арбалетов. Дикари в свою очередь укрылись за деревянными щитами, которые прежде лежали на дне катамаранов. Расстояние быстро сокращалось, появились первые жертвы с обеих сторон.

Рядом послышался чмокающий звук; воин слева вскрикнул, упал на спину – из правой глазницы несчастного торчала стрела.

В воздух одновременно взлетели сотни абордажных крючьев, большая часть достигла цели. Мы спешно рубили верёвки мечами, несмотря на героические усилия захватов с каждой секундой становились больше. Катамараны подтянулись к бортам, на палубу, словно тараканы из щелей, посыпались дикари. Страх полностью исчез, наверно в такие минуты просыпается генетическая память далёких предков, проводивших в сражениях значительную часть жизни. Я ударил мечом по руке, вцепившейся в борт; туземец вскрикнул и свалился в воду кормить акул. Не смотря на большие потери, дикари не оставляли попыток захватить корабль. Всё чаще возникали поединки непосредственно на палубе. Мне достался высокий, разукрашенный чёрными и красными полосами, туземец. Он ловко владел большим ножом, который размером почти не уступал мечу. После обмена ударами, ни один из которых не достиг цели, я, неожиданно для дикаря, резко присел, провёл подсечку, и подставил меч под падающее тело. Лезвие с противным хрустом вошло в живую плоть, и на меня хлынул поток чужой крови. Я оттолкнул труп, вскочил, вырвал из мертвеца меч, снова бросился в битву. Следующим оказался совсем молодой воин дикого племени. Ударом меча я выбил нож, не останавливаясь, сделал круг – голова бедняги покатила по палубе. Обезглавленный труп свалился под ноги, я поскользнулся на залитой кровью палубе и упал, сильно ударившись затылком. Рядом появился дикарь с занесённым для удара копьем. Внезапно его шею пронзила стрела – ещё одним врагом стало меньше. Подбежал Цильпок с разряженным арбалетом и помог подняться. Бой быстро стихал. Воины добивали оставшихся на корабле туземцев. Мертвых и раненых врагов перекидывали за борт; пировали сотни акул, удирали на катамаранах уцелевшие в кровавой схватке дикари. Несколько туземных судёнышек, оставшихся без экипажа, плыли по воле ветра в сторону Антарктиды. Первое в моей жизни сражение закончилось. Боевой пыл прошёл, тело заныло от усталости, ссадин и ушибов. Я с трудом снял, ставшую вдруг неподъемно тяжёлой, кольчугу, с большим облегчением бросил на палубу, оставшись в рваной окровавленной рубахе.

Подошёл Селицар. Он, неизвестно как, но уже успел к этому времени умыться и переодеться:

– Ты хорошо держался в первом морском бою.

– Я жив только благодаря капитану.

Тут в разговор вступил подоспевший Цильпок:

– Скорее всего, ты мог один справиться, я только подстраховал.

– Оба славно повоевали, время говорить друг другу комплименты будет достаточно.

Сейчас сходите, умойтесь, переоденьтесь, потом приходите в мою каюту.

Мы скинули лохмотья окровавленной одежды, подошли к матросам, достававшим ведрами забортную воду для мытья палубы; долго оттирали с утомлённых тел засохшую и чужую, и свою кровь, наконец, удовлетворившись полученным результатом, ушли в нашу общую каюту. Там оделись в новые рубахи, под запас которых был отведён отдельный шкаф, затем вместе отправились в каюту командира.

Селицар сидел за письменным столом перед раскрытым корабельным журналом, уставившись невидящим взглядом в пустое место на стене; затем, схватив перо, начинал быстро писать, резко останавливался; и всё опять повторялось. Командир в этот момент был больше похож на крупного писателя, сочиняющего роман, чем на моряка делавшего служебную запись в бортовом журнале. Цильпок тихо кашлянул, и сочинитель вновь превратился в руководителя экспедиции:

– Жарес, вот перо и бумага; мне нужно немного времени, а ты пока запиши правила новой игры.

Я взял предложенные Селицаром письменные принадлежности и пристроился с краю стола, стараясь не помешать хозяину кабинета. Цильпок немного постоял рядом, за тем вышел и через две минуты вернулся с шахматами. За окном начинало темнеть; вошёл мат-

рос, не сказав ни слова, зажёл свечи и вышел. Когда я закончил писать, командир с капитаном, стоя за спиной, дочитывали записи.

Закончив изучение правил Селицар достал из шкафа большую оплетенную бутылку с тремя бокалами, разлил вино и громко произнёс:

– За сегодняшнюю победу!

Мы подняли бокалы и выпили. У вина был великолепный густой аромат мёда с малиной и приятный вкус. Потом было выпито за встречу, за возвращение домой, снова за победу; наконец сосуд опустел. Лёгкое вино без остатка сняло усталость трудного дня, раскрасило тёмное будущее весёлыми цветами радуги. Мне захотелось продолжить начавшийся праздник души, но на предложение достать вторую бутылочку Селицар ответил:

– Достаточно. Мы не дикари, у нас не принято напиваться; исключений быть не может: если команда увидит нас сильно пьяными – экспедиция станет для меня последней. Думаю, будет лучше заняться сейчас твоей игрой.

– Хорошо. Играйте вдвоём, я буду следить за соблюдением правил, а при необходимости консультировать; так вы лучше освоите правила и скорее научитесь играть.

Селицар и Цильпок расставили на доске фигуры и начали первую в жизни шахматную партию. В начале турнира мне часто приходилось вмешиваться в игру, но вскоре соперники неплохо освоились; почти перестали делать неправильные ходы и путать фигуры. Убедившись, что основы игры для начала изучены достаточно хорошо, я вышел на палубу проветриться, оставив друзей вдвоём.

Корабли под полными парусами, освещаемыми последними лучами заходящего солнца мчались на юг к берегам Телисиосора. На отлично прибранной палубе не осталось ни малейших следов недавнего боя; доски под ногами сияли чистотой; раненые лежали в лазарете, погибшие в специальном помещении трюма для бальзамирования. Конечно, проще хоронить покойников в море, но как говорится: со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

На востоке загорались первые звёзды, скоро небо заполнили мириады искорок причудливо сплетающихся в незнакомые южные созвездия. Когда ночь окончательно утвердилась в законных правах, я ушёл спать в нашу с Цильпоком каюту.

Несколько следующих дней прошли без особых событий. Пришелец за прошедшее после боя время ни разу не дал о себе знать, наверно улетел в Телисиосор и крутился рядом с ненаглядной Ацинасис. Меня даже немного обижало такое пренебрежение, но тот, кто хоть раз по-настоящему любил всегда сможет понять другого.

Я большую часть времени проводил за изучением навигации и оснащения корабля под руководством командира и капитана. Дело продвигалось довольно успешно; ещё учась в пятом классе, я посещал морской кружок, правда, в шестом классе он прекратил существование из-за отъезда преподавателя в Украину, но полученных ранее знаний оказалось достаточно, чтобы удивлять новоявленных учителей.

Вечера мы проводили за шахматной доской. Селицар и Цильпок оказались хорошими учениками; уже на третий день, играя вдвоём против меня, смогли свести к ничьей две партии. С такими способностями за полгода можно вполне выйти на уровень второго шахматного разряда.

На седьмую ночь плавания глубокий сон прервал сильный удар, сопровождавшийся страшным треском, открыв глаза, я понял, что сброшен на пол. Встать удалось с большим трудом, ухватившись за спинку неподвижно закреплённой койки. Пол каюты постоянно делал попытки поменяться местами с потолком. Ослепительные вспышки молний за окном освещали каюту, бесконечные раскаты грома сливались в сплошной рокочущий гул. Я взялся за поручни, идущие вдоль стен на случай сильной качки, добрался до дверей и, если можно так сказать, вышел на палубу. Здесь жуткая разрушительная мощь урагана ощущалась в пол-

ную силу. Разгром освещали непрерывные вспышки молний. У корабля не оказалось мачт; вместо них из палубы торчали обломки, словно пеньки деревьев. Из команды наверху остался один Цильпок, он из последних сил держался, намертво вцепившись в штурвал. Увидев меня, капитан закричал, но слышен был только вой ветра, раскаты грома, треск и стоны умирающего корабля. Ужасный удар очередной огромной волны потряс корпус судна; меня оторвало от поручня, швырнуло в воздух, пронесло над бортом, бросило в воду рядом с большим куском мачты. Вынырнув, я ухватился за спасительный обломок и увидел на другом конце Цильпока; очевидно он тоже не удержался – мы улетели с корабля одновременно. Бушующее море бесконечно долго бросало нас в разные стороны, казалось, бешеная свистопляска будет продолжаться бесконечно долго, к счастью ни что не может продолжаться вечно. Буря к утру стихла. Над горизонтом показались первые лучи восходящего солнца. Вокруг плавали обломки мачт с обрывками канатов, доски, пустые бочки, несколько сундуков и различное плавучее барахло. Несчастный корабль наверно давно покоился на дне. Мы с Цильпоком собрали ближайšie обломки, при помощи обрывков парусов и кусков канатов соорудили некоторое подобие плота, расстелили на нём большой кусок парусины, в изнеможении упали на него и забылись тяжёлым беспробудным сном, больше похожим на внезапную смерть.

Проснувшись, я увидел вокруг нашего плота туман такой плотный, что казалось можно потрогать руками, даже набивать подушки с матрацами словно ватой. Направление на Солнце определить было невозможно, но с одной стороны туман казался немного темнее. На море стоял полный штиль, не ощущалось ни малейшего дуновения ветра. Не смотря на абсолютную не подвижность воздуха, поверхность воды покрывала мелкая рябь. В отличие от закрытых водоёмов море никогда не бывает абсолютно спокойным, здесь невозможно увидеть зеркально ровной поверхности воды.

Наконец и Цильпок открыл глаза; тут же вскочил, замахал руками, опустил на колени и что-то забормотал. Я присел рядом тронул его за плечо и спросил:

– Что случилось, ты что, с ума сошёл?

– Пока нет, но не знаю что лучше: стать сумасшедшим или попасть в такое ужасное место. Если вернёмся из этой переделки живыми, то нам сказочно повезёт.

– Чем оно такое страшное?

– Тут всегда происходит что-то непонятное. Иногда молодые люди через десяток дней возвращаются из этого района глубокими стариками. Другие за много лет отсутствия совершенно не стареют, но подавляющее большинство теряется в тумане навсегда.

– В любом случае надо что-то делать; необходимо найти пищу и пресную воду. Лучше отправиться туда, где туман темнее; может там корабль или остров.

– Хорошо, поплыли в ту сторону.

Мы взяли по обломку доски, начали грести. Импровизированный плот плохо поддавался нашим усилиям, но примерно через час упорного труда удалось достичь песчаного берега. Здесь плотный туман превратился в лёгкую дымку. Через несколько метров от кромки воды начинался обычный для этих широт субтропический лес, но настораживало в нём что-то очень неестественное. Вскоре я осознал, что ощущение ненормальности создаёт полное отсутствие обычных лесных звуков: пения птиц, шелеста травы, стрекотания кузнечиков; стояла абсолютная тишина и полное безветрие.

Посоветовавшись, мы решили заняться в первую очередь поисками пресной воды, а в случае удачи и чего-нибудь съедобного. Для ускорения поиска мы разошлись вдоль берега в противоположные стороны, условившись, в случае неудачи повернуть назад через пять тысяч шагов.

Пройдя около половины намеченного пути, я услышал тихое журчание; через два десятка шагов показался небольшой ручей, вытекающий из леса. Утолив жажду и умыв-

шись, я решил продолжить поход вдоль берега. Через пять сотен шагов путь пересекла, вымощенная грубо обработанными камнями, дорога. Она выходила прямо из моря, пересекала полосу песка и уходила стрелой глубоко в лес. Поколебавшись несколько секунд, я свернул на загадочную дорогу. По мере дальнейшего продвижения прозрачная дымка сгустилась в более плотное, чем раньше на море, облако тумана; вскоре не стало видно не только дороги, но даже ног и рук; двигаться дальше пришлось буквально на ощупь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.